

РОВЕСНИК

Хотите сделать карьеру
Линды Ивангелисты
(годовой доход канадской
манекенщицы – свыше
2 миллионов долларов)?
Участвуйте в конкурсе фирмы
«Суперэлектро»!

Подробности в ближайших номерах журналов
«Ровесник» и «Техника – молодежи».

12'91
ДЕКАБРЬ

В НОМЕРЕ:

6. Джованни Порцио. ТЕРРОР ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
8. Патрик Друо. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ ВОЗМОЖНО?
10. Джим Гоад. МАЛЕНЬКИЙ САЙГОН
12. Марк Рош. НАСЛЕДНИКИ
13. КОНКУРС МОЛОДЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ
14. Корнелия Фильтер. В ПЛЕНУ У ПАРИКМАХЕРОВ
19. Удо Линденберг. КАК БЫТЬ ЗВЕЗДОЙ
22. ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИЩУТ...
24. Франсуаза Саган. ХРАНИТЕЛЬ СЕРДЦА. ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН
28. Мойра Брэмнер. ВЕДИТЕ СЕБЯ ПРАВИЛЬНО

На первой странице обложки запечатлен последний крик моды в исполнении одной из самых высокооплачиваемых манекенщиц мира Линды Ивангелисты — вот что сегодня красиво! (Фото из журнала «Эпока».) О том, как понимают красоту в разных странах и на разных континентах, смотрите фотоподборку на страницах 4 — 5.

РОВЕСНИК 12'91

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

Учредители:

Журналистский коллектив редакции
ИПО «Молодая гвардия»

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия:

В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, С. В. ЖУРАВЛЕВ,
С. А. НАВТАРАДЗЕ (ответственный секретарь),
С. В. КОЗИЦКИЙ, В. Б. МИЛЮТЕНКО,
В. П. МОШНЯГА, Н. Н. РУДНИЦКАЯ,
Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ,
И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам. главного редактора)

Художественный редактор Т. Н. Филипповская

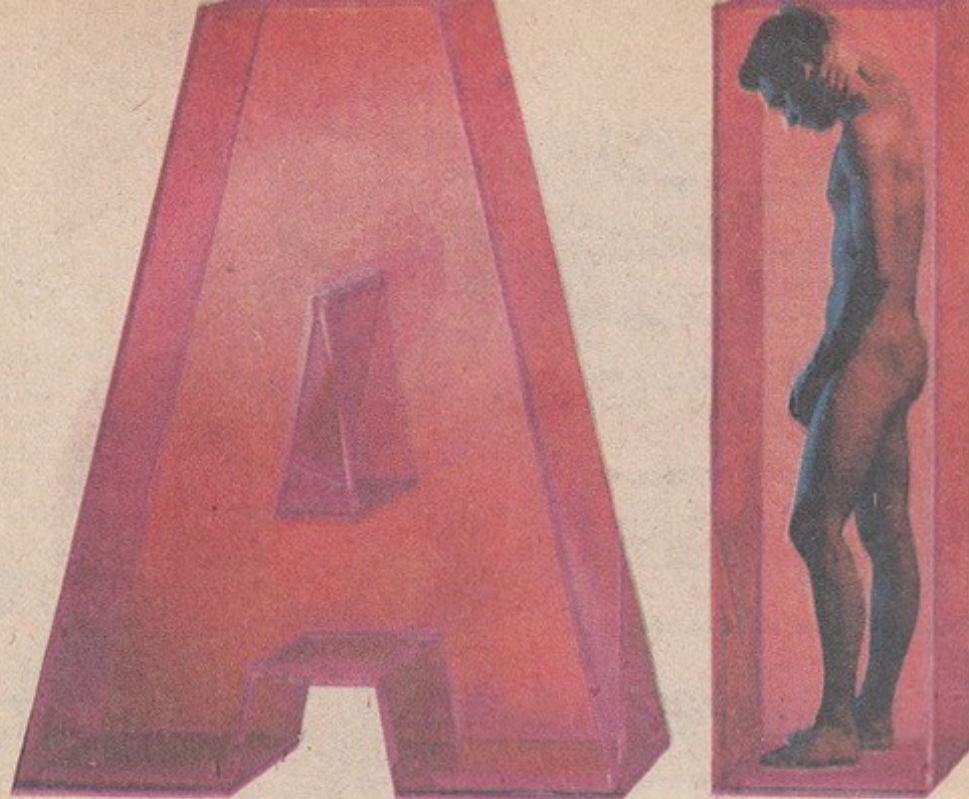
Оформление художника И. М. Неждановой

Технический редактор М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефоны: 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 17.10.91. Подписано в печ. 01.11.91. Формат 84 x 108 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 2. Усл. печ. л. 3,36. Усл.-нр. отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 2 055 000 экз. Цена 50 коп. Зак. 2208.

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Суцневская ул., 21.

ЛЮБОВЬ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

Вот такая фотография (вверху), символизирующая эпоху СПИДа, появилась в итальянском журнале «Эпока»: словно под непроницаемыми стеклянными колпаками — мужчина и женщина. Прощайте, необузданные страсти, привет, унылый рационализм? В мире 350 тысяч больных СПИДом, 10 миллионов носителей вируса иммунодефицита, к 2000 году зараженных смертоносным вирусом станет 40 миллионов!

Насколько изменилось отношение к любви в этой безумной ситуации? Журнал «Эпока» опубликовал данные опроса молодых итальянцев в возрасте 18 — 24 лет. Какой стала сама любовь? Ответы самые противоречивые. «Менее эротичной», но «более романтической» (соответственно 20,6 и 11,7 процента опрошенных). Кроме того, с одной стороны, любовь стала: «менее красивой» (24,3), «более однообразной» (16,6), «более пуританской» (8,3); с другой — «более циничной» (8,7), «более порочной» (7,7), «менее связанной предрассудками» (6,6).

В связи с возможностью передачи вируса через слюну при поцелуе итальянцам был задан и такой вопрос: «Возможна ли любовь без поцелуев?» Нет — заявило 56,5 процента опрошенных. «Если я узнаю, что являюсь носителем вируса иммунодефицита, сохраню ли это в тайне?» — «Расскажу близким» — был ответ 71,1 процента опрошенных; «Не стану ни от кого скрывать», — заявило 15,6 процента молодых итальянцев. Лишь 5,6 процента опрошенных призналось: «Не скажу никому».

Самый поразительный ответ был получен на вопрос: «Как поступишь, если узнаешь, что твой постоянный партнер является носителем вируса иммунодефицита?» Всего 5,9 процента опрошенных заявило, что в этом случае они разорвут отношения. Подавляющее большинство (68,3)

предположило, что предпочтет быть вместе, причем из чувства солидарности они не станут предохраняться от возможного заражения при половых отношениях. 17,8 процента опрошенных сказали, что они тоже останутся, но примут предохранительные меры в сексе.

И, наконец, еще один удивительный ответ. «Если тебе вдруг станет известно, что ты являешься носителем вируса иммунодефицита, нанесет ли тебе это известие сокрушающий удар?» Нет — заявило 53,3 процента опрошенных.

РЕВОЛЮЦИЯ ПРОТИВ МЯСНИКОВ

Фронт освобождения животных в Манчестере объявил настоящую войну мясоедству. В последние полгода бойцы Фронта чуть ли не ежедневно проводят террористические операции против торговцев и изготовителей мясных продуктов, ими уже разбиты тысячи витрин в мясных лавках; поджоги рефрижераторов и мясоперерабатывающих фабрик принесли английским промышленникам убытки в сотни тысяч фунтов. Как правило, это подростки из рабочего и среднего классов. В районе Манчестера действует около 20 подпольных групп, занятых «экономическим саботажем бизнеса, делающего деньги на истреблении животных». Как заявил один из бойцов Фронта: «Мы участвуем в революции. Теперь ее никто не остановит».

Страховые компании потребовали от владельцев магазинов оснащения витрин стальными ставнями, которые обходятся одному частнику примерно в 2 тысячи фунтов. Мясоперерабатывающие фирмы, такие, как «Симпсон ЛТД», создают службы военизированного конвоя: недавно у компании сгорело сразу три рефрижератора, в результате была уничтожена продукция на сумму в 22 тысячи фунтов. Мясники обсуждают вопрос организации

отрядов самообороны, но пока дело не движется, так как большинство надеется на полицию. Что же касается полиции, то за полгода ей удалось арестовать всего двух боевиков Фронта.

На снимке в центре: боевики Фронта освобождения животных проводят тайную встречу, на которой разрабатывается план очередной террористической акции.

КАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ

Катрин Дестивель любит играть на флейте. Но это дома, а в горах, если бы вы видели ее разбитые, изодранные, кровоточащие пальцы, вряд ли вам

пришло бы в голову, что они способны манипулировать чем-то более хрупким, чем кувалда — куда там игра на флейте! Цепляясь за мельчайшие щели и выступы, она взбирается на самые недоступные скалы. Перчатки надеть нельзя: руки должны чувствовать камень. Чувство же камня у пальцев Катрин развито феерически, ее называют виртуозом. Еще ее называют Катериной Великой за альпинистские подвиги, которым позавидует любой, самый отчаянный альпинист-мужчина. Кто бы мог подумать, что прежде неприступный вертикальный, практически лысый подъем на вершину Пти Дру в горах Шамони, Франция, будет покорен женщиной! Но теперь этот маршрут вошел во всемирную историю скалолазания под ее именем — «Дестивель». Казалось бы, всего 660 метров, но ей пришлось карабкаться вверх шесть дней и шесть ночей. Ее мучили голод и жажда, но на большей части пути у нее попросту не было возможности отцепить руки от скалы. Отдыхать и подкрепляться приходилось на небольших выступах, где порой и лечь-то не удавалось: не хватало места. «Главное, — рассказывала потом Катрин, — ни о чем не думать, превратить себя в машину, ползущую по каменной вертикали вверх».

На снимке внизу: Катрин Дестивель в Скалистых горах, штат Юта, США.

ВЫ ХОТИТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ?

Используйте свои скрытые возможности — это приятно и выгодно! Необходимую помощь окажет Школа практической психологии. Чтобы **БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЬ** дополнительную информацию, присылайте конверт со своим адресом: 113556, Москва, М-556, а/я 78, Школа практической психологии.

АБИТУРИЕНТ - 92 !

ГОТОВЬ САНИ ЛЕТОМ!

Чем раньше начнешь готовиться к вступительным экзаменам, тем вернее достигнешь желанной цели. В этом тебе помогут «Пособия для самоподготовки» по следующим дисциплинам: ФИЗИКА, МАТЕМАТИКА, ХИМИЯ, БИОЛОГИЯ, ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ.

В предлагаемых пособиях, подготовленных опытными преподавателями ведущих петербургских вузов, кандидатами наук, постоянно ведущими обучение абитуриентов и участвующими в приемных экзаменах, изложены:

основные требования на вступительных экзаменах, соответствующие современному уровню;

комплексный анализ всего объема необходимого материала по данной дисциплине;

основные стандартные приемы и методики решения типовых задач;

набор задач для самостоятельного решения с ответами и краткими указаниями.

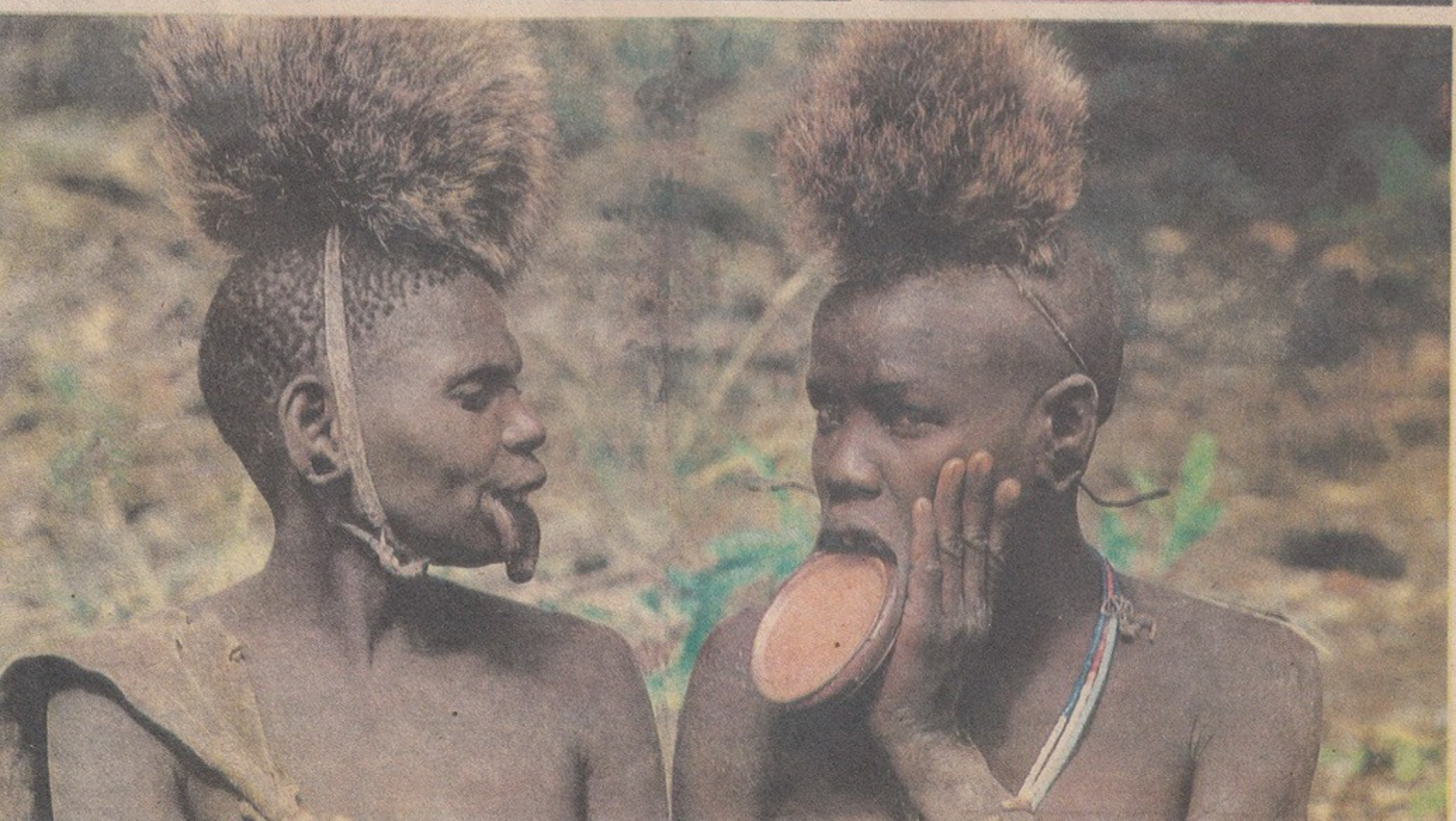
Пособия снабжены указателями учебных и методических материалов, полезных для усиленной самоподготовки.

Все материалы, представленные в пособиях, входили в экзаменационные задания последних 2 — 3 лет.

Цена каждого пособия 51 руб. 80 коп. Пособия высылаются наложенным платежом. Заказы с указанием своего почтового адреса и индекса, Ф И О направлять по адресу:

190121, Санкт-Петербург, до востребования, фирма «НИКА».

НАША ПОМОЩЬ — ГАРАНТ ВАШЕГО БУДУЩЕГО!

Смотрите

Они понимают, что хороши собой, и это, согласитесь, заметно. Да и как не понять, если в твою губу можно запросто вставить деревяшку диаметром сантиметров пятнадцать, или с молодых лет ты поражаешь местную общественность, и особенно девушек, филигранно заточенными зубами. Кстати, надо отметить, что стремление к собственной красоте свойственно мужчинам не меньше, чем лучшей половине человечества. Ну, если меньше, то ненамного. Взгляните-ка на снимок слева вверху: это вовсе не кокетливая девица, а жених из африканского племени водаабе в боевой, то есть, простите, свадебной раскраске. Через несколько минут его среди других женихов, быть может, выберет невеста — у них так принято. Человечество красиво — спору нет. И способов достижения совершенства, как видите, хватает. Выбирайте!

Джованни ПОРЦИО,
итальянский журналист

ТЕРРОР после ОСВОБОЖДЕНИЯ

Палестинец Аднан Абед Али был приговорен к 15 годам каторжных работ за то, что надел футболку с портретом Саддама Хусейна. Ливанка Фатма Тафла, бездоказательно обвиненная в сговоре с противником, будет казнена. К смертной казни приговорена и другая женщина — 55-летняя иорданка Хамда Асад — за то, что сотрудничала в газете «Ан-Нида», печатном органе оккупантов. Наки аш-Шомари, один из 200 тысяч иммигрантов, не имеющих родины и гражданских прав, будет повешен за то, что был против своей воли зачислен в ряды иракской армии. Двух юношей-палестинцев, у которых нашли оружие, приговорили к 25 годам тюремного заключения. Всего за три недели с начала судебных процессов над обвиняемыми в сотрудничестве с оккупантами скорый на расправу военный трибунал Кувейта уже вынес около трех десятков смертных приговоров. Это официальные данные.

По мнению западных дипломатов, были арестованы по меньшей мере 800 палестинцев. Но, по сведениям из других источников, в тюрьмы брошены 9520 человек, 300 пропали без вести, 54 скончались под пытками. Месть эмира, вернувшегося на родину со своей 41 женой после семи месяцев позолоченного изгнания в королевском номере-люкс отеля «Шератон» в Эт-Таифе (Саудовская Аравия), не заставила себя долго ждать. И это может поставить Белый дом в весьма затруднительное положение.

Президент США Джордж Буш пытается спрятаться за ширмой «реальной политики». «Демократизация Кувейта, — заявил он, — не относилась к целям Организации Объединенных Наций и операции «Буря в пустыне». Но госсекретарь США Джеймс Бейкер в ответ на критику

газет и общественности волевым решением был вынужден признать, что, «возможно, режим эмира — не самый лучший из всех возможных режимов». В свою очередь, сенатор-демократ Эрнест Холлингс в полемическом запале спросил: «За что мы сражались? Саддам все еще занимает свой пост. Нам приходится сталкиваться с драмой курдов. Мы укрепили позицию Ирана. А в Кувейте продолжаются пытки, произвол, фарс под видом судебных процессов».

Впрочем, практика показывает, что можно обойтись и без этих формальностей. Не так давно 22-летнего палестинца-парикмахера солдаты остановили прямо на улице, зверски избили, а затем прикончили, бросив труп на тротуаре. В тюрьме для несовершеннолетних в столице страны были расстреляны пять подростков за то, что они рассказали представителям Международного Красного Креста о

пытках, которым их подвергли. Кувейтский профессор Абдель Вахаб ан-Наджар, председатель Комитета в защиту жертв войны и член организации «Международная амнистия», сообщил, что в казармах и даже школах эмирата оборудованы камеры пыток, где самые распространенные методы для получения признаний, помимо изнасилования женщин, — это электрический ток, кипяток, сигареты, которые тушат, прикладывая к коже и ранам, отсечение кусков тела. Заместитель директора нью-йоркского Института по правам человека Кеннет Рот, который смог побывать в эмирате с 25 мая по 3 июня, обнаружил на кладбище «Ар-Рикка» два десятка братских могил, вырытых после освобождения. «Могильщики сказали мне, — рассказывает Рот, — что они видели на трупах следы чудовищных пыток. Документы, с которыми я ознакомился в морге, свидетельствуют, что по

крайней мере два труп поступили непосредственно из полицейского участка в Ардии. Еще один труп, захороненный 30 мая, поступил из полицейского комиссариата Сабах ас-Салам».

Судебные процессы проходят без соблюдения необходимых формальностей и без малейшей гарантии для обвиняемых. «Подсудимые, — поясняет председатель Союза адвокатов Кувейта Мишари аль-Усейми, — не имеют права подавать апелляцию, не могут рассчитывать на помощь адвоката, находясь в тюрьме, не имеют права на свидания. И судят их на основе признаний, полученных с применением насилия, или анонимных свидетельских показаний». Произвольные аресты сочетаются с массовыми депортациями иностранных рабочих — курдов, йеменцев, египтян, суданцев, пакистанцев и прежде всего палестинцев, которых в маленьком эмирате сейчас считают опасной пятой колонной. Сотни мужчин, женщин, стариков и детей заталкивают в грузовики и отправляют в Сафван, расположенный на границе с Ираком, на ничейную землю, занятую войсками ООН, где их оставляют без продовольствия, воды и вещей. Сто тысяч палестинцев, нежеланных и преследуемых, решили бежать в Иорданию. «Хотя и верно то, что многие палестинцы приветствовали войска Саддама Хусейна и сотрудничали с иракскими секретными службами, — говорит адвокат Имад ас-Сейф, — сейчас за это расплачивается целый народ».

Особенно жестоко преследуют подозреваемых коллаборационистов личные охранники членов царствующей семьи. Они начали действовать сразу же после освобождения столицы Кувейта.

«Борцы за свободу», вооруженные автоматами и пистолетами, с золотыми часами «Ролекс» на руке и с переносными радиостанциями, устраивали засады на перекрестках, тщательно осматривали дома и квартиры, обыскивали прохожих. Они въезжали на «мерседесах» в бедные кварталы и творили расправу совершенно безнаказанно. В марте, после того как группа американских военных специалистов обнаружила, что по меньшей мере 350 палестинцев попали в руки кувейтских сил безопасности и исчезли, Белый дом тайно направил в эмират несколько эмиссаров. Они предъявили наследному принцу шейху Сааду аль-Абдалле ас-Сабаху доказательства, что его сын был одним из главных организаторов «эскадронов смерти». Но нарушения прав человека не прекратились. «Проблема, — говорит президент «Галф

бэнк» Абдель Азиз Султан, — состоит в том, что наши шейхи считают Кувейт частной собственностью и сейчас хотят наказать каждого, кто посмел поставить под вопрос их власть».

Демократия — понятие, не очень распространенное в исламских странах, — и вовсе ненавистна абсолютным монархам Аравийского полуострова, которые, сидя на огромных нефтяных месторождениях, правят своими странами с помощью широко разветвленной сети власти на семейной основе. Кувейт в этом отношении — не исключение. В 1986 году эмир, раздраженный критикой и «нелепыми требованиями» оппозиции (право голоса женщинам, свобода печати), решил своим указом приостановить действие конституции и распустить парламент. А ведь его избирали тщательно отобранные выборщики — 90 тысяч граждан «первого сорта», — которые могли похвастаться кувейтским гражданством до 1920 года. Никто не знает, кто будет иметь право участвовать в обещанных эмиром выборах, которые должны состояться в октябре будущего года. «Члены правящей династии Сабахов не желают демократии, — говорит Абдалла Нубари, один из лидеров Демократического форума. — Им нужен марионеточный парламент без реальных полномочий».

А между тем «эскадроны смерти» стараются уничтожить основных руководителей оппозиции. 56-летний Салем Мухтар, дантист и писатель, палестинец по национальности, был убит 4 апреля тремя вооруженными людьми, приехавшими на белом «мерседесе». 43-летний адвокат Хамад аль-Джоан, один из инициаторов движения сопротивления иракским захватчикам, остался в живых, однако был тяжело ранен и до конца жизни останется парализованным. Но, во всяком случае, не удалось заставить его замолчать. «В Кувейте слишком многие вооружены. Если Запад не поможет нам добиться демократии, к власти придет новый Саддам Хусейн и новая война станет неизбежной».

По заявлениям оппозиции, еще в декабре шейхи составили черный список политических деятелей, которых следует уничтожить. Первым в этом списке значится Хамад аль-Джоан, который в 1982 году посмел разоблачить грандиозную финансовую аферу — банкротство «Сук аль-Манах», параллельной биржи Кувейта, главного источника мошеннического обогащения для многих членов семьи эмира. По утверждению оппозиции, «эскадроны смерти» обучались в Сирии под наблюдением одного из сыновей бывшего министра

иностранных дел.

Кувейт, личная вотчина клана, решившего сохранить власть любыми средствами, почти год назад освободившийся от иракской оккупации, поставлен на колени: сотни нефтяных скважин, подожженных войсками Саддама Хусейна, продолжают гореть, но насилие, беззаконие и произвол в еще большей степени, чем материальный ущерб, подрывают сейчас национальное самосознание и авторитет государства. Государства, чье баснословное богатство, помимо 100 миллиардов долларов в виде вкладов и капиталовложений за границей, сосредоточено в руках царствующей семьи и перераспределяется в форме субсидий, подрядов, бесплатного социального обслуживания, стипендий. Проблема состоит в том, что полноправные кувейтцы составляют всего 28 процентов населения эмирата, что только 20 процентов из них заняты производительной экономической деятельностью и что вся система, государственная и частная, действует благодаря иностранцам-иммигрантам.

Палестинцы (350 тысяч до иракской оккупации, менее 200 тысяч сейчас) всегда были основой административной системы, нефтяной промышленности, здравоохранения и системы просвещения, банков, научных исследований, информации: это работники хорошо оплачиваемые, но лишенные гражданских прав. 626 тысяч арабов-непалестинцев и 420 тысяч азиатов, стоящих на последней ступени социальной лестницы, — та рабочая сила, которая построила страну: нищенская заработная плата, разрешение на работу, продлеваемое раз в два года, угроза увольнения без предупреждения.

Шейхи мечтают восстановить статус-кво, существовавший до вторжения. Но это близорукий расчет. Жестокая расправа над палестинцами удовлетворяет жажду мести, но массовый исход рабочих и производительного среднего класса может лишь нарушить равновесие в стране. И нефти, с помощью которой эмиры Персидского залива обеспечивали себе до сих пор поддержку западного мира, сейчас уже может оказаться недостаточно для того, чтобы скрыть антидемократический и феодальный характер их режима.

е начала я спрашиваю человека: чего он ждет? Для чего он пришел? Хочет ли он что-то понять? Разрешить конкретную проблему? Это очень важно, между строк можно услышать то, что обычно не говорят прямо. Часто приходят «без проблем», но в душе человек ощущает едва уловимое беспокойство, и понять его причину означает разрешить проблему.

Потом я прошу пациента как можно удобнее расположиться в кресле. Надеваю ему и себе наушники и устанавливаю два микрофона, с помощью которых мы сможем общаться во время сеанса. Помещение погружено в полумрак, освещенный мерцающим огнем единственной свечи. Пациент закрывает глаза. «Мы с вами,—говорю я ему,—сейчас расслабимся, заснет физическая часть вашего существа, и сознание пробудится, приблизится к другим истинам, иной действительности».

Я включаю музыку, которая помогает войти в состояние отрешенности. Это особая музыка. Циклический ритм ее должен соответствовать ритму альфа-волн головного мозга человека, находящегося в состоянии медитации, либо некоторых фаз сна. Такая музыка пробуждает и активизирует энергию, как правило, дремлющую в нас. Мой голос спокоен и тих. Затем я прошу его представить светящийся голубой шар, парящий над головой. Шар медленно опускается к нему, касается его, обволакивает своими лучами. Его голубое свечение будет защитой на протяжении всего путешествия, необходимой с того момента, как мы выходим за пределы мира наших пяти чувств.

Теперь человек готов погрузиться в свое, даже самое далекое прошлое. Я приказываю ему представить туннель, связывающий настоящее с прошлым, канал во времени. Через несколько секунд я начинаю счет от пяти до одного. На счет пять вы входите в туннель, на счет один — выходите из него. И просто отдаете себя на волю событий. Дальше начинаются чудеса.

Ариан — певица и музыковед. Она поет Моцарта, Гайдна, и вот уже несколько лет у нее одна и та же проблема. Случается, и нередко, что ее голосовые связки «салятся». Как нарочно, это часто происходит перед важными гастрольями.

Я заставляю ее расслабиться, весьма скоро у Ариан начинаются какие-то неясные видения. Потом она сообщает мне, что слышит, как шумит толпа.

— Чего хочет толпа? — обращаюсь я к Ариан.

— Эта толпа в гневе. Она завывает. В этом вое чувствуется еще и злорадство. Я внутри толпы, у меня впечатление, что меня ведут куда-то.

— Это под открытым небом? Или в помещении?

— Нет, мне кажется, что это большая площадь. Меня куда-то ведут... Я чувствую, что сейчас умру. Меня вот-вот лишат жизни! — восклицает Ариан и начинает плакать.

— Попробуем понять, что происходит. Расскажите, что это за люди? Как они одеты? Что происходит?

— Это... Это революция! Я аристократка, и меня вместе с другими ведут на гильотину.

— Продвинемся вперед на несколько минут, до момента, когда нож обрушится на вас...

Я заставляю ее пережить момент смерти. Потом спрашиваю, что она ощущает теперь, когда все кончилось.

— Я парю над своим телом,— отвечает мне она.— Это уже не я.

— Вы были испуганы в момент смерти?

— Да. Но я уже не ощущаю страха...

С тех пор, насколько я знаю, у Ариан не было никаких проблем со связками. «Теперь каждый раз, когда я должна выступить перед публикой, возникает воспоминание о толпе, той, которая вела меня на гильотину,— написала мне она.— Люди, которые аплодируют мне в концертных залах, заставляют меня вспоминать о тех, кто кричал от радости, когда я шла на казнь».

Не могу утверждать, что до середины 70-х годов меня сильно увлекало явление перевоплощения. Я гораздо больше интересовался вещами весьма конкретными, такими, как продвижение по службе или престижный пост.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ ВОЗМОЖНО?

Патрик ДРУО,
французский ученый

После окончания факультета физики Колумбийского университета мой багаж составляли научные, а вовсе не эзотерические знания. Об исследованиях чикагского аналитика Грегори Паксона, изучавшего феномен «прежних жизней», я впервые услышал, когда тот уже семь-восемь лет с целой группой работал над явлением, называемым «измененные состояния сознания». Суть его состояла в том, что человек как бы вспоминал о прошлых жизнях. Мне захотелось присутствовать на сеансах «погружения», как их тогда называли. И, как и подобает ученому, я решил попробовать все на себе.

Нет, то, что во время первого погружения я ощутил себя монахом, живущим в одиннадцатом веке, в период покорения Англии Гийомом Завоевателем, герцогом Нормандским, меня не удивило. Не удивило и то, что я смог подробнейшим образом описать аббатство, в котором жил, и даже то, как Гийом Завоеватель организовал флот, который должен был переправить его армию на другой берег Ла-Манша. Мало ли как влияет гипноз на человека. Но когда, прослушав магнитофонную запись, сделанную во время сеанса, я отправился в библиотеку на поиски всевозможных сведений по данной теме и обнаружил, что все в точности совпадало с моим описанием, я был потрясен. Впрочем, для чистоты эксперимента нужно было еще ответить на вопрос, не мог ли я читать книгу, посмотреть фильм об этом в детстве или в отрочестве? А если нет, то откуда взялись мои познания?

Я так и не нашел ответа и предпринял новые попытки. В 1984 году Грегори Паксон помог мне вернуть воспоминание о жизни кельтской жрицы, жившей 4 тысячи лет назад. Я рассказал о ее жизни в лачуге вдалеке от людей, о бесхитростном существовании женщины, которая являлась духовным наставником своего племени. Во время этого необычайного «путешествия» у меня было ощущение, что я сам проделываю одновременно со жрицей все ее движения. Оставаясь Патриком Друо в моем настоящем, я пережил то, что переживала она. Я осознавал это, и в то же время я был там — в эпохе четырехтысячелетней давности, буквально жил сразу в двух временах. Опыты все больше склоняли меня к мысли, что «погружения» в прошлое — пока еще неизвестный науке феномен. Но — феномен. Я не знал, как приходит это знание о прошлом. Я просто «знал», что прошлое было именно таким. Как однажды сказал мне Паксон, таков удел всех, кто пережил эти особые состояния «пробуждения», когда сознание выходит за собственные рамки; они больше не нуждаются ни в каких доказательствах подлинности пережитого. Они знают, что это реальность. И таких людей — много.

Впечатляющий опыт был у писателя Раймона Абею во время пребывания в Алжире. Он рассказывает о нем в одной из своих книг.

«В Типазе на развалинах римского Форума и кладбища произошел один странный случай, смысл которого стал мне ясен лишь много позже. Мои товарищи ушли к нашей машине. Я на несколько минут остался один, задержавшись среди каменных стадий, оцепеневший от удушливых испарений. Позади меня, совсем близко рокотало море. Передо мной расстилался безграничный амфитеатр поросших фиалками холмов. И внезапно я ясно почувствовал, как прошлое грубо вторгается в настоящее. Ошеломленный, я как бы вновь узнавал этот пейзаж: ко мне возвращалась смутная память о моей силе. Возле меня спали на скрученных канатах финикийские матросы. В этом древнем, вырубленном в скале цирке звучали слова трибунов, я видел, как поднимались и строились легионеры, слышал, как раздавались слова кратких приказов. Цирк был наполнен замершими людьми. И я выступал как оратор, которому безраздельно было отдано внимание толпы. Автомобильный гудок вернул меня к действительности... Я никогда не изучал специально подобные типы расстройств памяти. И потому не захотел делать никаких выводов о так называемых «предыдущих жизнях», и все-таки в некоторых случаях эта загадка возникает перед нами. Что такое «мистический опыт»? Внезапно возникающая брешь в стене обыденного сознания,

мелькнувшее видение, иногда лишь мимолетный взгляд на иную реальность, незнакомую нашим пяти чувствам...»

Подобные «прозрения» могут показаться сенсационными. А меж тем все мы хоть раз в жизни испытывали странное ощущение, как будто наше сознание внезапно перерастает границы реального мира. Чтобы найти объяснение всем этим странным явлениям, я принялся за изучение исторических теорий о перевоплощении душ.

Параллельно с этим я стал «отправлять» в прошлое всех, кто просил меня об этом, а таких становилось все больше и больше.

Однажды ко мне обратился инженер, выпускник престижного учебного заведения, человек большой культуры, утонченный и эрудированный. Однако к сорока годам, имея все шансы стать главой какого-либо учреждения, он занимал весьма незначительный пост, оставаясь в подчинении у людей, гораздо менее квалифицированных, чем он сам. Он тяжело это переживал, но всякий раз, когда ему предлагали более высокую должность, отказывался. По правде говоря, в такие минуты он неизменно ощущал поднимающуюся в нем волну паники, сопровождающуюся сердечным приступом.

За три сеанса этот человек вспомнил свою жизнь в Англии в XVIII веке. Там он был хозяином фабрики. Внезапно на его фабрике случился пожар, огонь стал распространяться с огромной быстротой. Охваченный паникой, наш знакомый растерялся и не сумел спасти своих работников. По его вине погибло 12 человек, и его самого настигла смерть. Переживая ужасную катастрофу вновь, инженер осознал, что с тех самых пор он и избегает какой бы то ни было ответственности. Но с того момента, как он понял это, он освободился от страхов и смог, наконец, взять на себя полномочия, соответствующие его знаниям и личным качествам.

Я, конечно, должен немного объяснить свою позицию. Я не стремлюсь, и никогда не стремился доказать реальность перевоплощения душ. Я не думаю, что можно «поймать» это явление в ловушку научной логики или же что можно представить доказательства его существования либо отсутствия, полагаясь на философию Декарта. Здесь объективность невозможна. В это веришь или не веришь. И для исследователя есть, как мне кажется, только один способ — самостоятельно убедиться, что эта «реальность» — лишь одно из многих состояний, в котором может пребывать человек. К настоящему времени я помог совершить путешествия более чем 1500 человек и могу свидетельствовать, что многие из них коренным образом пересмотрели свои взгляды на жизнь после первых же сеансов. Дело в том, что подобный опыт дает возможность предста-ть перед самим собой таким, каков ты есть, незащищенным, увидеть суть своей природы — а это, по моему, не заменить ничем. Поскольку первое, что понимаешь и что потрясает, когда обретаешь память о прошлой жизни, — то, что ты остаешься или становишься собой. Может быть, следующее поколение западного общества раскроет секрет бессмертия сознания каждого из человеческих существ. И тогда мы все поймем то, что я уже понял: мы — это не просто мы, мы — это исток и семя будущего, необходимый элемент мироздания, потому что в каждом из нас живет вечность.

Перевела с французского С. ЗАХАРЕВИЧ

Р

энди (это кличка, как и у большинства членов банд) мрачно сидит на стуле в стерильном свете ламп полицейского участка. На одной руке наколоты инициалы близких, оставшихся во Вьетнаме, на другой — изображение дракона. Он говорит тихо и часто улыбается.

Рэнди живет в США уже 10 лет, из них пять с половиной провел за решеткой. Его воспоминания о Вьетнаме смутны, и все же он сердит на Америку за ту войну, что она вела против его народа. «Я помню, как мама вела меня за руку и мы перешагивали через трупы. Вот и все, что я помню о Сайгоне, — рассказывает он. — Я жил там, потом оказался здесь, чувствовал себя одиноко, потому что был без семьи. Тут только мой дядя и старший брат. Я всегда один.

В школе я подружился с некоторыми ребятами. Они приглашали меня к себе домой. Вся семья собиралась за обедом: отец, мать, сестра, брат. Я подумал, почему эти семьи такие счастливые, а у меня все по-другому? Когда я голоден, я должен приготовить еду сам. И ем один. Мне стало противно».

Однажды в Техасе он познакомился с ребятами из банды, тоже вьетнамцами, как и он сам. Они угостили его выпивкой и спросили, не сможет ли он им помочь в одном деле. «Я сказал: «Ладно. Я свободный человек».

Так началась карьера Рэнди в банде. Он жил с 10 другими парнями в одном доме. «У меня появились настоящие друзья. Они заботились обо мне, стали для меня семьей. Я полюбил их. Что делали они — то делал и я. Я хотел, чтобы меня не считали слабаком, я хотел, чтобы они меня уважали».

Банда снимала номера в мотелях. После каждого ограбления устраивалась пирушка. Рэнди мог привести к себе в номер девчонку, чего никогда бы не позволил ему брат.

Когда Рэнди спросили, что ему нравится в Америке, он ответил: «Свобода. Можно ехать, куда хочешь, и никому до тебя нет дела. А во Вьетнаме... Я как-то получил письмо от мамы, она писала, что прежде чем зарезать и съесть цыпленка, нужно спросить разрешения у начальства».

Его первые преступления были незначительными: кражи приемников из автомобилей и взломы игровых автоматов. «Забавно, понимаете? Еще интереснее, когда едешь вчетвером в автомобиле и высматриваешь, в какой из припаркованных машин есть стерео. Нужно вскрыть дверь. Иногда за нами устраивалась погоня. Но когда мы возвращались в мотель, мы были возбуждены, много об этом говорили и смеялись».

Свободно передвигаясь по Америке, постепенно Рэнди перешел от краж к вооруженным грабегам. Он стал специализироваться на вьетнамских семьях. «Вьетнамцы всегда хранят деньги, золото и драгоценности дома.

МАЛЕНЬКИЙ САЙГОН

В США проживает около 800 тысяч вьетнамских беженцев. Их называют «боут пипл» (люди в лодках): они бежали из Вьетнама в ненадежных лодках, многие тонули, другие же достигали берегов Гонконга и Сингапура, потом уезжали в США. В Америке они живут большими общинами, главной проблемой в которых сегодня стала молодежная преступность. Большинству членов вьетнамских банд, терроризирующих соотечественников, от 12 до 20 лет. Они дают себе броские названия, например, «Снар бойз» («Ребята со шрамами»), «Ориентл бойз» («Восточные мальчишки»), есть и банды девчонок — такие, как «Саут-Сайд сизорс» («Ножницы Саут-Сайда») или «НСУ» («Невинные суну-убийцы»).

Я влезал через окно или стучался в дверь, и, если открывали, нацеливал пистолет и говорил, чтобы все вели себя тихо».

Как и большинство вьетнамских банд, банду Рэнди интересовали только деньги. В отличие от остальных молодежных банд США борьба за власть и сферы влияния их не занимала. Они отличались удивительной мобильностью, умудряясь в течение 48 часов совершить ограбление на противоположных берегах континента. Банда передвигалась на автомобилях или на самолетах, нигде не задерживаясь подолгу. «Я живу сегодняшним днем, — говорит Рэнди. — Я ни во что не верю».

В каждом новом городе Рэнди с друзьями связывались с системой, названной полицией «подпольная вьетнамская железная дорога»: это разветвленная сеть кафе и ресторанов, где собираются вьетнамские гангстеры. Ребятам были доступны все «надежные точки» от Лос-Анджелеса до Бостона. Если полиция «накрывала» какую-нибудь «точку», скажем, в Калифорнии, банда Рэнди, находясь в

Техасе, узнавала об этом уже на следующий день.

И все-таки правосудию удалось привлечь Рэнди к уголовной ответственности за вооруженный грабег. Он провел 2 года в тюрьме, в специаль-

ном отсеке, где содержалось еще 13 вьетнамцев. Он рассказал, что многие его друзья были убиты во время тюремных бунтов, поэтому вьетнамцев поместили отдельно от преступников других национальностей.

«Раньше я был как сумасшедший, — говорит он, притопывая правой ногой. — Мне не нравилось, если кто-нибудь на меня смотрел. Я готов был застрелить любого».

Выйдя из тюрьмы, Рэнди попытался совершить вооруженное ограбление в городке Вестминстер, где живет большая вьетнамская община. Хозяин дома, вьетнамец, всадил Рэнди две пули в живот.

«Я не хотел жить. Я распрощался с жизнью и лишился чувств. Когда я пришел в себя, то подумал, что я уже на том свете».

Вьетнамские дети, вступающие сегодня в преступный мир, несколько отличаются от поколения Рэнди. Новая смена куда более американизирована и часто воспринимает криминальный бизнес как увеселительную поездку. «У меня был дружок, который только что вышел из тюрьмы, — рассказывает Рэнди. — Его родители владеют ювелирным магазином и покупали ему все, что бы он ни попросил. Новый автомобиль? Пожалуйста — новый автомобиль. У него все есть. Но он занимается грабежом. Я спросил: «Зачем ты

это делаешь?» А он ответил: «Ради удовольствия».

В полицейском управлении Гарден-Гроув, а в этом районе тоже живет большая вьетнамская община, имеется 3 альбома фотографий членов молодежных банд вьетнамцев. Некоторые из снимков были изъяты у самих юных преступников, любивших документально запечатлеть свои подвиги. Они позируют перед камерой с автоматами в руках, с бешеными оскалами на лицах, валяясь в лужах крови. Одна из банд сфотографировалась вокруг телефона-автомата срочного вызова полиции. На другом снимке вьетнамский парень демонстрирует рану на плече от укусов полицейской служебной собаки.

Несмотря на явный экзгибиционизм, вьетнамские банды не используют символику в одежде, как это делают все другие молодежные банды Америки, старающиеся подчеркнуть определенным цветом и дизайном свою принадлежность к той или иной группировке. Единственным внешним признаком, по которому можно определить, входит или нет вьетнамский парень в банду, — ожоги на руках от сигарет. Готовясь вступить в банду, мальчики терпят боль, демонстрируя свою решимость нарушить закон. По сигаретным ожогам юные гангстеры находят своих в незнакомых местах, когда им нужна помощь.

У Конга тоже есть ожог между указательным и средним пальцами, похожий на шарик использованной жевательной резинки. Конг учился в школе в Сайгоне, когда шла война. 5 лет назад ему удалось сбежать из страны на лодке, добраться до берегов Гонконга, а оттуда — в США. «Во Вьетнаме все друг друга знают. А тут из-за денег все друг против друга. Никому ты не нужен. Ты не знаешь, как кого зовут, чем они занимаются. Американцы даже не смотрят на меня. Они видят, кто я, и ненавидят меня».

Конг говорит, что теперь денег у него больше, чем во Вьетнаме, но меньше друзей. «Ребята видят все эти богатства вокруг, и тоже хотят быть богатыми. Сразу. Там, во Вьетнаме, у нас не было денег. Там не было банд. Совершил преступление — беги. А бежать некуда. Тебя тут же поймают и избьют. А здесь совершить преступление легко. Легко и убежать. Если у тебя есть деньги — езжай куда хочешь. Живи в отеле в другом штате. Мне нравится Америка. Мне нравится свобода. Наши ребята вступают в банды, потому что это по-американски».

...Вьетнамские мальчишки и девочки в шелковых рубашках ритмично дергаются на танцплощадке дискотеки. Невозможно отличить танцующего гангстера от продавца в лавке. Джонни — владелец дискотеки. Он покинул Вьетнам в 1975 году, теперь на него работают два чернокожих громилы, детектором на металл они проверяют каждого входящего в дискотеку: обычная мера предос-

торожности на случай, если кто-то попытается проникнуть с ножом или пистолетом. Вьетнамские банды ненавидят Джонни. В отличие от других вьетнамцев, запуганных бандами, он откровенно рассказывает полиции обо всем, что ему известно. «Они распростран или слух, что будут убивать тех, кто сюда ходит, пытаюсь отпугнуть от меня клиентуру. Я сопротивляюсь, и они говорят мне: «Настанет и твой черед».

Минху 22, он наркоман, несколько лет назад в драке бейсбольной битой ему выбили глаз. Одним глазом он смотрит на меня в упор. Минх входит в одну из банд. «Многие из наших ребят считают, что все американцы — секретные агенты ФБР. А мне наплевать, кто ты такой, понял? Я могу постоять за себя».

Он только что вышел из тюрьмы, где отсидел срок за вооруженное ограбление, в котором был убит владелец магазина. Минх говорит, что члены банд так и остались «людьми в лодках». В Америке они оказались в той же пустоте, что и посреди моря. «Они не чувствуют себя вьетнамцами, но они не чувствуют себя и американцами. Они где-то между. Они приезжают сюда без родителей, надеются учиться в школе и найти работу, а потом говорят: «К черту. Давай сыграем по американским правилам». Вот и я приехал сюда, встретил не тех и покатылся вниз».

Напустив на себя скучающий вид, в розовом гриме, как креветки, мимо проходят две вьетнамские девочки. Минх провожает их одним глазом. Маленькая женщина спрашивает людей, не видели ли они ее дочь, сбежавшую из дома. «Да, родители вьетнамцы очень строги, — говорит Минх. — Они приехали сюда и хотят быть такими же строгими, как там, во Вьетнаме. Хотят, чтобы мы кланялись и подчинялись. Но если родители слишком надоедают, им говорят: «Пошли к черту», — и уходят из дома. Это Америка. Тут нам не нужны нотации. Тут свобода, понятно?»

В американской школе они сразу видят, что их вьетнамское происхождение — большой минус. Они отчаянно пытаются ассимилироваться с американцами, постепенно в них вырабатывается отвращение ко всему вьетнамскому. Тщетно родители цепляются за вьетнамские обычаи и традиции, их дети предпочитают Мадонну и Сэмми Дэвиса.

США — великое место, где легко сбежать от прошлого. Нет проблем в смене имени, адреса и даже лица. Минх купил себе новый глаз, искусственный. Лучше он видеть не стал, но зато люди перестали смотреть на него как на калеку. А что касается будущего, то вьетнамские дети берут напрокат видеокассеты и учатся решать все проблемы, как это делают герои боевиков.

Сокращенный перевод с английского В. СИМОНОВА

НАСЛЕДНИЧКИ

Марк Рош,
французский журналист

Банальная на первый взгляд история. В зарубежной командировке майор английской армии Марк Филипс увлекается новозеландской наездницей Ксавьерой Тонкинс. Экая невидаль: майор и наездница. Бывали и генералы! Да, все, впрочем, и сошло бы майору с рук, если бы его наездница, спустя некоторое время, не стала утверждать, что ее 5-летняя дочка имеет право называть королеву бабушкой, поскольку сам майор супруг английской принцессы Анны. Ошарашенная этим событием, королева дала согласие на развод, хотя расходы, с ним связанные, включают не только судебные издержки, но и значительную даже для королевской казны плату за молчание бывших супругов о годах совместной жизни.

Тяжела королевская доля! Этот эпизод хорошо иллюстрирует трудную судьбу виндзорской «фирмы». Самые мелкие ее «служащие», стоящие в конце списка наследников и не имеющие никаких шансов вступить когда-либо на один из старейших престолов в мире, имеют, тем не менее, возможность разбазарить капитал авторитета, накопленный королевой Елизаветой II. За 39 лет правления она ни разу не изменила качествам, подобающим главе государства, Общего рынка и англиканской церкви.

А молодые принцы и принцессы отлынивают от своих традиционных обязанностей. Они отказываются открывать выставки хризантем, крестить суда и принимать парады.

Пресс-служба Букингемского дворца, правда, отвечает, что количество работы, выполняемой членами королевской семьи, с 1980 года удвоилось. Тут и участие в вернисажах, и в издании книг, и присутствие на заседаниях благотворительных организаций. А во время войны в Персидском заливе молодые принцы сдавали кровь для раненых и посещали

семьи «солдат пустыни». И все же...

Принц Эдвард, младший из трех сыновей Елизаветы, выпускник Королевского мореходного училища, оказался не лишенным традиционной дурной черты британского высшего света — эксцентричности. Он решил основать свою фирму по постановке спектаклей для мюзик-холла.

Лорд Лэндли, сын принцессы Маргарет, обвиняется в том, что воспользовался именем родителей для рекламы своего магазина антикварной мебели и ресторана гамбургеров.

Пальма первенства в неповиновении, несомненно, принадлежит Марине Огилви, дочери принцессы Александры и королевской кузине. Она посягнула на безукоризненную репутацию королевской «фирмы» в ее главной сфере деятельности — поддержание жизнеспособности императорской фамилии. В традиции британской королевской семьи входит присоединение простолюдинов и буржуа для обновления крови, для внесения свежей струи. Великосветская кузина не только открыто жила вне брака с модным фотографом, но и родила от

него ребенка. Зарабатывая себе на черный день, принцесса (26-я в списке наследников) дала интервью:

— Мои родители, — сообщила она в нем, — ужасные люди. Мать пыталась уговорить меня сделать аборт, лишь бы не допустить скандального появления на свет внебрачного ребенка. А когда я отказалась, она лишила меня всех денежных поступлений.

Фокусы виконта Алторпа, обожаемого брата леди Дианы, который, едва вступив в брак, тут же стал появляться в свете в окружении красоток, стоили ему — без вмешательства королевы-матери — работы на американском телеканале Эн-би-си, где он освещал светскую хронику.

Теперь, похоже, наступает момент, когда даже коронованным особам приходится платить по счетам. «Некоторые члены королевской семьи впадают в типичное для знати упадочничество с примесью дурного вкуса. Это раздражает общественность и умаляет величие монархии. Королева должна положить этому конец... Наша страна великая, но в это верится с трудом, когда узнаешь о выходках некоторых членов клана Ее Величества». Должно быть, даже легендарно флегматичные придворные содрогнулись при чтении этой гневной редакционной статьи в «Санди Таймс».

Похоже, общественность задумывается, нужно ли вообще королевское правление. Недавний опрос общественного мнения показал, что большинство британцев требуют, чтобы королева, одна из самых богатых женщин в мире, для начала уплатила бы налоги: «Мы платим налоги, чтобы королевская семья делала для нас необходимую работу, и мы хотим от них того же».

Перевела с французского Вера Старовойтова

В № 4 «Ровесника» за этот год мы объявили очередной конкурс молодых переводчиков английской поэзии. На этот раз на наш призыв откликнулись более ста пятидесяти читателей. Но компетентное жюри выбрало двух авторов-переводчиков. Мы предоставляем слово председателю жюри, поэту-переводчику Ивану АХМЕТЬЕВУ:

Начнем с того, что оригинал надо уважать. Н. С. Гумилев сформулировал следующие девять заповедей переводчиков стихов:

«...Обязательно соблюдать:

- 1) число строк,
- 2) метр и размер,
- 3) чередование рифм,
- 4) характер...
- 5) характер рифм,
- 6) характер словаря;
- 7) тип сравнений,
- 8) особые приемы,
- 9) переходы тона». (См. Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии. М., 1990.)

Это очень сложно, и не всегда даже взрослые переводчики их соблюдают. Но и этому надо хотя бы стремиться. То есть речь идет о передаче формы. А ведь форма в стихах, заслуживающих этого имени, не бывает случайной. Форма — приемы — это то, чем поэт делает содержание.

Поэтому, если оригинал написан верлибром, то надо и переводить верлибром по-русски. Верлибр — свободный стих — свободен от обязательного регулярного ритма и рифм. То есть ритм и звук в хорошем верлибре индивидуален и соответствует содержанию и м е н н о э т о г о стихотворения. К сожалению, многие русские мастера свободного стиха до сих пор мало или вообще не напечатаны и неизвестны не только школьникам, но и многим любителям поэзии. Назовем некоторые имена: Георгий Оболдуев, Ян Сатуновский, Всеволод Некрасов.

В нашем случае два из трех стихотворений по-английски написаны верлибром. Стихотворение Эврил Хастон про коров, так замечательно передающее детское восприятие, более-менее получилось только у Валерии Кошелевой. Она же, как нам кажется, лучше всех справилась с переводом стихотворения Грейс Триннамен, хотя и несколько пригладила ритм оригинала, передав его белым стихом.

Стихотворение Керри Карсон — самое традиционное, и его неплохо перевели сразу несколько участников. Отметим Марину Полуносик (ст. Эссентунская, Ставропольский край), Викторию Кузьмину (г. Ульяновск), Таню Котову (Москва), Валерию Кошелеву (еще раз!), Романа Задорожченко (Санкт-Петербург) и Александра Викторовича Дурова (г. Мирный). Но лучше всех чисто британскую элегантную сдержанность оригинала передала Наталья Майорова.

Поздравляем победителей и благодарим всех участников!

**Наталья
МАЙОРОВА**

**Валерия
КОШЕЛЕВА**

Керри КАРСОН (15 лет)

MOURNE

Край Скорби. Вниз
от Чимней Рок
громят гранит
за блоком блок.

Край Скорби. Там,
где бродит смерть,
горам придется
умереть.

Край Скорби. Толпам
прихожан
сей контур —
поминанья храм.

Край Скорби. На
людских костях
воздвигнем
символы в камнях.

Край Скорби. Вновь
за стоном стон
исчезнут скалы,
словно сон.

Край Скорби. Кровь
нам лить рекой,
холмы чтоб все
сровнять с землей?

Край Скорби. Мы
могилы сложим.
Так сколько ж гор
мы уничтожим?

NB Mourne делают надгробные камни

*Перевела Наталья МАЙОРОВА
(17 лет, г. Пушкино Московской области)*

РОЖДЕНЬЕ СВЕТА

Мигание, мерцание и —
Щ Е Л К!

Так яркой вспышкой ослеплен был мир.

«О, это смерть моя!» — вскричала Тьма.
Но, в озере увидев отраженье,
«О, как прекрасна смерть», — она вздохнула,
И так пришли к согласью в том, что миру
Свет дан как дар.

Свет — это херувим новорожденный,
Холодное свеченье дальних звезд,
Дающих путь сиянью меди солнца,
Горящей спички красный огонек.

Свет — розоватый блеск поспевших яблок.
Он — многоцветный радужный поток,
Бегущий по холодным стенам храма,
Зеленый луч, упавший на поляну,
Цветок в лесу промокшей орхидеи.

Бросает в дрожь мерцанье привидений.
И как мрачны огни святого Эльма,
Которые пугают моряков.
Лежит на стали отблеск разрушенья.
...И снова поднимает крылья Тьма.

Перевела Валерия КОШЕЛЕВА
(14 лет, г. Днепрпетровск)

Эврил ХАСТОН (13 лет)

ДОЙКА

Когда мне в детстве говорили: «Лето»,
Я думала: «Коровы».
У них бока громадой возвышались
В моих глазах трехлетнего ребенка.
Их —

глянцевых, ворсистых, белых, черных,
Испятнанных смородинами мух,
Вознесшихся над шишками коленей, —
О, их бока вздымались безмятежно,
В то время как их челюсти взрезали,
Распарывали землю, поглощая,
Высасывая влажную траву,
Освободив из земляных захватов.
Елестели солнцем бирки на ушах.
И дня предгрозового
тишина

Смущалась только вскриками травы
И тучей, задыхающейся в небе.
Но вечер, тихо крадучись
по полю,
Тянул по небу черный плащ
грозы.

И раскололась молния в брильянтах
Рождественской елкой из кошмара.
И разъяренным зверем
гром взревел.

И уши мне наполнил
шум свистящий
Холодных капель, сбрызнувших траву
Щедрее, чем роса.

Коровы были в этот час на ферме.
И в страхе я вбежала к ним — и там,
Там серебристых пауков, сосущих
Из вымени живое молоко,
Бурлящее и белое, как ляжки
Коров, увидела.
Учуяла еду в кормушке с сеном.
И ощутила

Спокойное тепло стоящей рядом
Коровы. И утешена была
Той электрической колыбельной,
Исторгнув молнию, придя в согласие с громом,
Корова длинными ресницами качнула
И медленно взглянула на меня.
Привстав на цыпочки, я прочитала бирку.
Ее назвали К-17!

Перевела Валерия КОШЕЛЕВА
(14 лет, г. Днепрпетровск)

Я

с детства ненави-
дела бритву для мо-
дельной стрижки
под названием «То-
недо». Как только
парикмахерша доставала ее из
кармана своего розового хала-
тика, слезы сами по себе
лились из моих глаз. Я заранее
знала, что лезвие в бритве она
опять не поменяла и теперь
будет не стричь, а выдирать мои
волосы, медленно и с наслаж-
дением.

Это была тихая пытка, потому
что каждый мой вскрик или
писк тотчас же встречался
строгим замечанием матери:
«Не притворяйся! Сиди спо-
койно!» Она сама водила меня
в парикмахерскую и всегда
сидела неподалеку под свер-
кающей хромом сушкой со сла-
деньким названием «Южный
ветер».

Шел 1959 год, и бритва «То-
недо» была новинкой парикма-
херского дела. Это орудие
пытки рекламировал и
всячески нахваливал журнал
«Парикмахер», подчеркивая ее
идеальную пригодность для
современной модельной
стрижки. Я же поклялась себе
тогда, что когда стану взрослой,
ни за что на свете не пойду в па-
рикмахерскую.

Разумеется, я все-таки
пошла. Меня привела туда на-
дежда найти то, в чем мне
упорно отказывала природа:
красоту. Но я так и не нашла то,
что искала. Сегодня у меня с
моим парикмахером установи-
лись нормальные, сугубо де-
ловые отношения. По правде
говоря, я его не выношу, но
ценю его мастерство и потому
храню ему верность, как и
своему зубному врачу. Это два
необходимых в моей жизни зла.

Посещение парикмахера
носит столь же интимный харак-
тер, что и визит к врачу. Там че-
ловек бывает таким, какой он
есть — безо всяких прикрас, и
там он полностью отдается
на волю мастера, бессильно
и пассивно позволяет
подключать себя к каким-то
проводам и шлангам, предназ-
начение которых ему совер-
шенно непонятно.

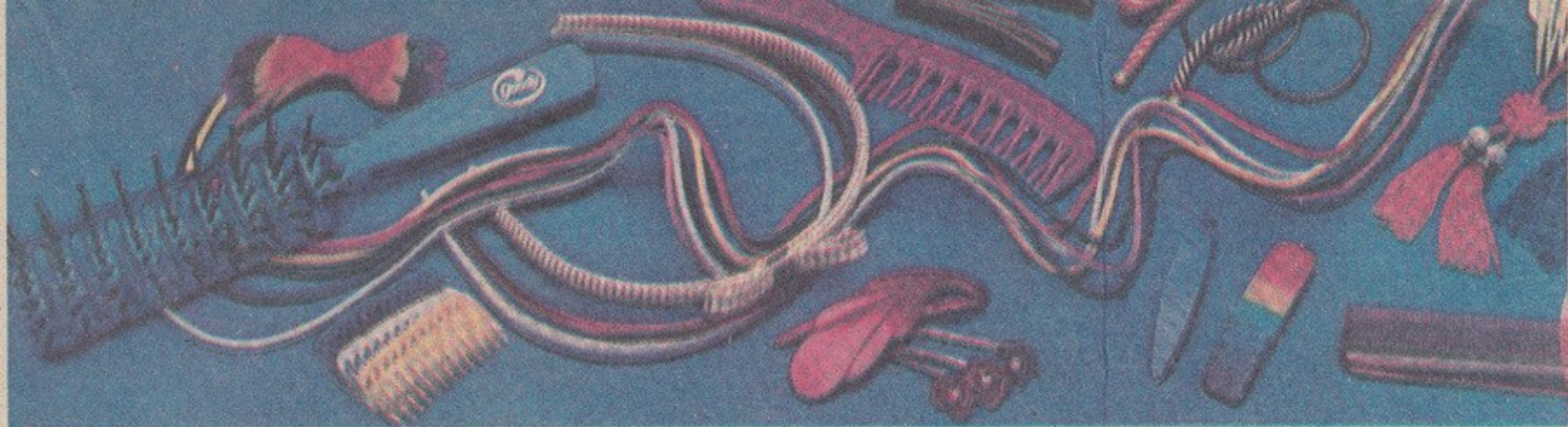
Парикмахер подходит к мо-
лодой красивой девушке с
хвостиком белокурых волос на
затылке, распускает волосы,
проводит по ним рукой вверх и
вниз, накручивает прядь волос
на палец, затем снова собирает
волосы в хвостик и разглядыв-
вает внимательно лицо кра-
сивой блондинки в зеркале.
Она молчит, а он рассуждает
вслух: «Нет-нет, так уж очень
гладко, надо как-то повыше.

Вот так — другое дело, так мне
нравится. Сверху сделаем по-
короче, это будет то, что надо».
Хоть салон и называется «Кай-
зершнитт», все здесь совсем не
по-царски: посетители здесь
иногда и голову сами себе
моют, и кофе варят сами, а если
что-то нужно купить для
прически, сами и в магазин сбе-
гают. С богатенькой клиентки,
пожелавшей изобразить на
своей голове этакий «супер-
модерн», здесь возьмут марок
на 10 больше, чем с панка с
пустым карманом.

Всей жизнью в парикмахерс-
ких салонах правит время —
дни, часы и даже минуты:
время, необходимое, чтобы
«взялась» химическая завивка,
чтобы подействовал цели-
тельный бальзам или краска
для волос. Время здесь в
почете, но с ним одновременно
ожесточенно борются.

«С возрастом требуется все
больше времени, чтобы
выглядеть так же хорошо, как
раньше», — признается дама
постбальзаковского возраста,
раз в неделю приходящая к па-
рикмахеру Мергесу. Кельнский
мастер, имеющий постоянных
клиентов, которых он обслужи-
вает вот уже в течение 20 и
более лет, полностью осознает
всю серьезность этого
высказывания. Некоторые из
женщин, поменяв место жи-
тельства, приезжают к нему из-
далека. «Я старею вместе с
моими клиентками. Мы много
знаем друг о друге, и я очень хо-
рошо понимаю проблемы
женщин, которые с возрастом
обрушиваются на них. И тогда
парикмахер превращается во

В ПЛЕНУ У ПАРИКМАХЕРОВ

Корнелия ФИЛЬТЕР,
немецкая журналистка

Путешествие по парикмахерским салонам Германии

врача «скорой помощи». Бывают мучительные дни, когда мои клиентки в отчаянии звонят мне и умоляют: «Вы должны как-нибудь найти время и принять меня. Я просто ненавижу себя». Хоть я и принимаю клиенток только по предварительной записи, в запасе я всегда держу пару свободных часиков для таких случаев». Четыре десятилетия, проведенных Хайнцем Мергесом в дамском мире, принесли ему в кругу друзей славу борца за права женщин, чем он и гордится.

Всего где-то около шести процентов учеников парикмахеров в Германии составляют молодые люди, которые со временем, как правило, становятся директорами или владельцами парикмахерских салонов. А вообще парикмахерское ремесло, которое профессионалы любят причислять к занятиям творческого характера, царство чисто женское, соответственно и зарплата там ниже. Некоторые снисходительно относятся к профессии парикмахера, и немногие мужчины, чудом оказавшиеся в парикмахерских, часто характеризуются как слабаки. Известный мастер мужской стрижки Йо Бёскен из Унны совершенно определенно высказывается по этому поводу: «Главное — мастерство человека». Йо Бёскен задан целью привить сильному полу интерес к моде и красоте и заставить мужчин полюбить то, что давно уже облюбовали женщины, — парикмахерские.

Присутствие мужчин в парикмахерских давно перестало смущать женщин, и они спокойно предстают перед ними с бигудями на голове. А вообще, как часто ходят мужчины в салоны?

«Число мужчин, посещающих парикмахерские, все время

растет», — говорит Йо Бёскен. Однако до сих пор большинству из них сто раз наплевать и на свою внешность, и на моду. Они привыкли на скорую руку делать «сухую» стрижку в парикмахерской на ближнем углу или отдаваться в руки собственной жены с домашними ножницами. Приблизительно треть немецких мужчин страдает от болезни под названием «алопеция питиродес», попросту говоря, от облысения, которая делает поход к парикмахеру, по меньшей мере в последней своей стадии, ненужным.

Но все-таки были в истории времена, когда цирюльники не бегали за мужчинами, те приходили сами, добровольно. К примеру, жившие на земле пять тысяч лет назад шумеры прямо с ума сходили от внимания к собственной красоте, носили парики и красились. Древние египтяне также были необычайно озабочены своей внешностью, пользовались кремами, цветными пастами для лица, дважды в день принимали освежающие ванны и прямо-таки боготворили парикмахеров. Рассказывают, будто бы у графа Бюля, министра австрийской императрицы Терезии, была целая тысяча париков, что послужило поводом для такого язвительного замечания Фридриха Великого: «Так много волос, а головы-то нет!»

В музее парикмахерского искусства «Шварцкопф» в Шлезвиг-Гольштейнии собраны старинные парикмахерские принадлежности и свидетельства человеческого тщеславия и внимания к собственной внешности мужчин и женщин: этрусские бритвы, ящички для косметики древних греков, туалетные столики римлян, итальянские сосуды для бритья XVI века, профес-

сиональные свидетельства, грамоты и награды немецких парикмахеров XVIII века, болванки для париков из дерева и фарфора, блохоловки (были и такие) из слоновой кости, медные сушки для волос, щипцы для завивки и всевозможные гребни.

80-летнего Михаэля Рабенхофера, самого старого в Баварии парикмахера, все еще занимающегося своим ремеслом, никак не назовешь музейным экспонатом. В свое время старый мастер научился разным лекарским приемам: пускать кровь, ставить пиявки и вырывать больные зубы. Вообще, лекари и банщики в средние века могли много что делать. Они умели брить, стричь волосы и делать прически, исцелять людей от многих болезней и даже делать несложные хирургические операции. Они — прародители сегодняшних парикмахеров, и висаящая сегодня кое-где серебряная тарелочка перед дверью немецкой парикмахерской — не что иное, как дань профессиональной традиции. Она напоминает плошки для горячей воды, которые в былые времена носили по городу подмастерья цирюльников и, постукивая ими друг о друга, предупреждали людей: «Осторожно! Вода горячая!»

Когда путешествуешь в прошлое, всегда нужно быть готовым к неожиданностям. В небольшой прокопченной деревушке под Биттерфельдом нам повстречался настоящий Фигаро, деревенский цирюльник, только не севильский, а саксонский: невысокого роста, живой и разговорчивый, с лихо закрученными вверх усами, с волнистыми волосами безупречно каштанового цвета, слишком безупречного, чтобы быть естественным. Хорст Пётш — частный предпринима-

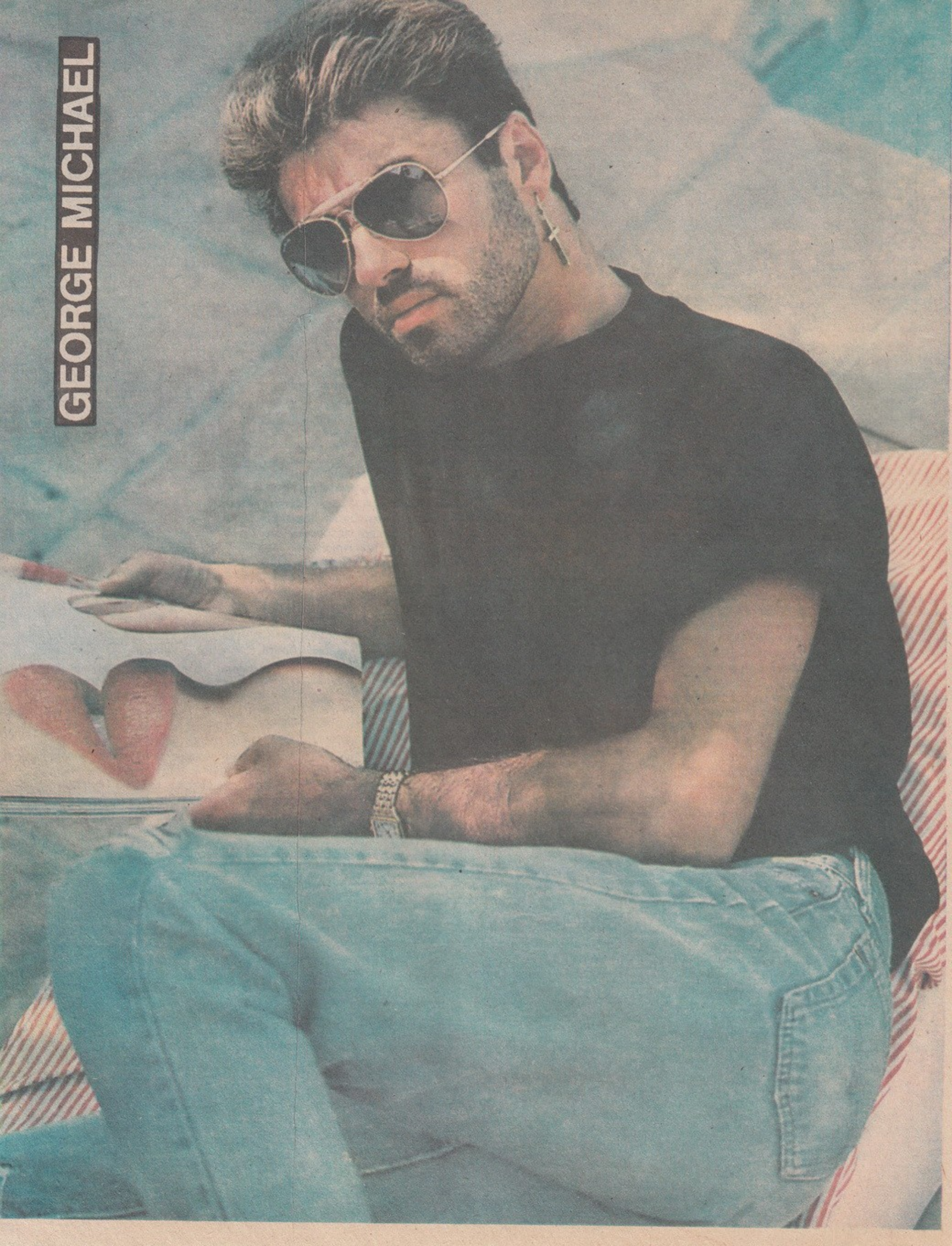
тель, 35 лет проработавший деревенским парикмахером в сельскохозяйственном кооперативе. Теперь ему приходится бороться за выживание: после перехода на западногерманские марки его доход сократился на четверть. «Кооператив разорился, многие остались без работы», — печально говорит он.

Следы старого теряются. На Западе уже не говорят «парикмахер» — это дурной тон. Не принято также говорить «покрасьте меня в блондинку», теперь следует сказать: «Мне бы хотелось иметь светло-пепельный оттенок» или просто назвать соответствующий номер краски: «Двести-тире-один, пожалуйста!»

А в одном мюнхенском салоне убрали со стены устаревшее зеркало и установили вместо него видеокамеру, которая покажет вам вашу голову со всех сторон. «Ну не глупость ли?» — печалится старый цирюльник.

Перевела с немецкого
С. АЛЕКСЕЕВА

GEORGE MICHAEL

М

«METALLICA». Группа «Металлика» образовалась в 1982 г. в США.

Исходный состав: Ларс Ульрих, уд.; Джеймс Алан Хетфилд, ритм-гит., вок.; Рон Макговни, бас; Ллойд Грант, соло-гит.

В 1980 г. родители датчанина Л. Ульриха переехали в США, где он откликнулся на объявление Дж. Хетфилда (прежде он сотрудничал с такими группами, как «Obsession» и «Leather Charm») — так было сформировано ядро будущей «М.».

Укомплектовав состав (1982), «М.» сделали первую демонстрационную запись (к тому моменту лидер-гитаристом был Дэйв Мастейн, позже организовавший «Megadeth»), которая попала в руки владельца фирмы Megaforce, и таким образом группа получила контракт на запись дебютного альб. Акцентированное «металлическое» звучание «М.» понравилось не только слушателям, но и специалистам: еще не записав пл., группа уже сделалась любимицей муз. обозревателей. «М.» выступали с гастроями в Европе, участвовали в фестивале «Аардшок» в Голландии.

После выхода из состава Р. Макговни музыканты отправились в Сан-Франциско, где нашли великолепного бас-гитариста Клиффа Бертона, в то время работавшего в группе «Trauma». Появление К. Бертона было решающим фактором в карьере «М.»: тонкий вкус и высочайший профессионализм этого музыканта оказались настолько «заразительными», что постепенно и остальные участники группы подтянулись к его уровню, что нашло свое отражение в усложнившихся композициях и их аранжировках.

Весной 1983 г. группу покинул Д. Мастейн и его место занял Кирк Хэмметт из сан-францисской «Exodus». В июне 1983 г. появился дебютный альб., и «М.» провели промоушн-тур по Европе. Композиции первого альб. сразу же поставили группу вне стилистических традиций тяжелого рока: в отличие от большинства признанных лидеров этого направления, «М.» явно тяготели к сложным ритмическим формам, хотя мелодически продолжали следовать законам жанра.

При работе над вторым альб. музыканты перевели свои эксперименты несколько в иную плоскость — если первая пл. в текстовом плане не представляла собой ничего особенного, то новый диск оказался своего рода концептуальным взглядом на темы «социальных язв» общества. Теперь о «М.» заговорили и серьезные музыковеды из таких изданий, как, например, «Виллидж войс», где рецензируется исключительно элитарное искусство.

Записав третий альб., «М.» практически сразу же приобрели репутацию и статус супер-группы — триумфальные гастролы с Оззи Осборном, беспрецедентная реализация диска, практически мгновенно ставшего «золотым» (учитывая его запись на «инди»-фирме). Однако гибель К. Бертона во время турне группы по Скандинавии (26 сентября 1986 г.) едва не перечеркнула карьеру «М.».

Оправившись от шока, музыканты нашли нового бас-гитариста — им стал Джесон Ньюстед, отобранный из более чем трехсот кандидатов — и с его участием записали свой, пожалуй, самый сильный альб. «... и справедливость для всех», который в рекордно короткий срок стал «платиновым» и первым среди «инди»-пластинок оказался в амер. Топ 10.

Новый альб. группы появился на прилавках 4 августа этого года и к 6 августа уже был дважды «золотым». Новую работу «М.» можно рассматривать как нехарактерную для направления «спид-трэш-метал» и одновременно вполне логичную, применительно к концепции творчества «М.»: скорость исполнения, одно время ставшая самоцелью, уступила место мелодичности (правда, группа и прежде не страдала ее отсутствием), жестность саунда сохранилась, но сейчас она достигается и за счет акустических инструментов. В целом же диск полон реминисценций хард-рока 70-х, в нем явственно прослушиваются стилистические комбинации а-ля «Black Sabbath» и «Deep Purple».

Пл.: Metal Massacre, 1982 (сборник «металлических» групп; «М.» — 1 песня); Jump In The Fire, 1983 (EP); Kill 'Em All, 1983; Ride The Lightning, 1984; Master Of Puppets, 1986; The 5.98 \$ E.P./Garage Days Re-Revisited, 1987 (mini-LP); ... And Justice For All, 1988 (2LP); One, 1990 (maxi-single); Metallica, 1991.

Изменения состава: 1982 — Грант, — Макговни, + Дэйв Мастейн, гит., + Клифф Бертон, гит., вок.; 1983 — Мастейн, + Кирк Хэмметт, гит.; 1986 — Бертон, + Джесон Ньюстед, бас.

Рок - Энциклопедия

«THE METERS» («Митерз»), группа «Ритмы» образовалась в 1967 г. в США.

Исходный состав: Арт Невилл, клав., вок.; Лео Ночинтелли, гит., вок.; Джозеф «Зигабу» Моудлист, уд., вок.; Джордж Поттер, бас, вок.

Когда А. Невилл собрал в Новом Орлеане группу, он уже был весьма известным пианистом с 15-летним стажем: еще в школе он выступал с группой «The Hawketts» и в 1954 г. написал хит-сингл «Mardi Grass Mambo», который до сих пор транслируют все радиостанции США на праздник Марди-грасс. Он плодотворно работал и в первой половине 60-х, а в 1966 г. организовал группу «Art Neville And The Sounds», в которую вошли его братья Чарлз и Аарон, а также Ночинелли, Портер и Моудлист. Вскоре их заметил продюсер Алан Тюссо и пригласил в качестве аккомпанирующего состава для своей «ударной» силы того периода — группы «Samsu Enterprises». В этом качестве музыканты работали с такими исполнителями, как Ли Дорси, Крис Кеннер, Эрл Кинг, Бетти Харрис.

Параллельно группа давала и самостоятельные концерты — публике особенно нравились их инструментальные номера («Sophisticated Cissy» — 34-е место по категории «поп», 7-е «ритм-энд-блюз», 1969 г.; «Look-Ka Py Py» — 11-е «ритм-энд-блюз», 1969 г.; «Chicken Strut» — 11-е «ритм-энд-блюз», 1970 г.).

В 1972 г. «М.» подписали контракт с фирмой Reprise Records, но их самостоятельная работа оказалась не столь успешной как аккомпаниаторская деятельность. Однако популярность их продолжала расти; главным образом благодаря непрерывающейся работе с самыми известными исполнителями и группами, в том числе с Доктором Джоном, Робертом Палмером, Полом Маккартни и многими другими. Пиком карьеры группы стали выступления перед концертами «Rolling Stones» во время американского и европейского турне 1975-1976 гг.

В 1976 г. «М.» выпустили альб., и записи которого привлекли индейцев из племени чироки; примерно в тот же период.

WPP вне очереди

Создается впечатление, что в поп-музыке сегодняшнего дня правят — и добиваются успеха — исключительно «семейные династии». О некоторых мы уже рассказывали, а сейчас на очереди совершенно новый проект — «Wilson Phillips» («Уилсон Филлипс»). В состав этого трио вошли две дочери легендарного Брайана Уилсона из группы «Бич бойз» и наследница Джона Филлипса, некогда возглавлявшего один из самых популярных коллективов Америки «Mamas And Papas».

Итак, Чинна Гиллиам Филлипс, Карни Уилсон и Уэнди Уилсон пошли по стопам своих знаменитых родителей, причем последние были категорически против такого решения. Однако девушки пренебрегли мнением «предков» и весной прошлого года записали отменный альбом, доказав, что протекционизм им чужд. Пластинка производит впечатление очень профессиональной, словно над ней работали опытные специалисты, а не три новичка. Музыкальные обозреватели отмечают несомненное влияние музыки Дэвида Кросби, Мина Флитвуда и Джо Уолша, и это неудивительно: все они были друзьями родителей «Уилсон Филлипс». Достаточно сказать, что сейчас тираж диска превысил 8 миллионов.

WILSON PHILLIPS

А. Невилл стал снова выступать со своими братьями. Через год музыканты расторгли контракт с Тюссо и пригласили продюсера Дейва Рабинсона, однако очередной диск оказался неудачным, и в конце 1978 г. группа распалась.

А. Невилл и его брат Сайрил сформировали группу «The Neville Brothers», Муудлист вошел в концертный вариант группы Кейта Ричардса и Рона Вуда (1979 г.), остальные музыканты работают в качестве сессионщиков. В качестве послесловия необходимо отметить, что ритм-энд-блюз «М.» до сих пор высоко котируется среди любителей этого стиля, а их композиции неизменно фигурируют во всех серьезных сборниках.

Пл.: The Meters, 1971; Look-Ka P-Y-P-Y, 1972; Shicken Strut, 1972; Cabbage Alley, 1972; Rejuvenation, 1974; Cissy Strut, 1974; Fire On The Bayou, 1975; Best Of The Meters 1975; (сборник); Trick Bag, 1976; New Direction, 1977; Good Old Funky Music, 1979 (сборник); Second Line Strut, 1980 (сборник).

Изменения состава: 1975 + Сайрил Невилл, уд., вок.

«MICRODISNEY». Группа «Майкродизни» образовалась в 1982 г. в Ирландии.

Состав: Кэтл Кохлэн, вок., клав.; Шон О'Хэган, гит.; Эдфлеш, гит.; Джонатан Фелл, бас; Том Феннер, уд.

История «М.» началась в деревушке неподалеку от города Корк, где студенты-медики Кохлэн и О'Хэган впервые встретились на вечеринке.

После нескольких месяцев интенсивной работы (первоначально в русле акустического трэш-рока) группа записала свой первый сингл «Helicopter Of The Holy Ghost», который вышел на местной «инди»-фирме Kabuki — вторая композиция «М.» «Pink Skinned Man» привлекла внимание известного английского диск-жокея Джона Пила и стала хитом в его программе Radio 1.

Окрыленные успехом, «М.» переехали в Лондон, получили контракт с фирмой Rough Trade и записали один за другим три мини-альб., которые озадачили специалистов редкой для «инди»-группы глубиной и эклектичностью.

Соединение сравнительно легковесных идей Шона (в качестве своих единомышленников он называет «Beach Boys», «The Doors» и Кейт-Буш) с убийственно-мрачным сарказмом Кохлэна удачно реализовалось и на «полнометражных» пл. группы, две из которых вышли на крупной фирме Virgin.

После распада «М.» в 1988 г. Кохлэн продолжает исследо-

вать тему смерти и распада личности — правда, уже в другой группе «Fatima Mansions» (К. К., вок., клав.; Ник, уд.; Зэн, клав.; Андреас, гит.; Хью, бас).

Пл.: Everybody Is Fantastic, 1983 (EP); We Hate You South African Bastards, 1984 (mini-LP); Microdisney In The World, 1985 (EP); The Clock Comes Down The Stair, 1985; The Crooked Mile, 1987; 39 Minutes, 1988.

Пл. группы «Fatima Mansions»: Fatima Mansions, 1989 (EP); Against Nature, 1989.

MIDLER, BETTE. Бетт Мидлер. Родилась 1 декабря 1945 г. в Нью-Джерси, США. Певица, актриса.

Сразу же после рождения Б. М. (ее назвали в честь великой актрисы Бетт Дэвис) ее семья переехала на Гавайские острова, где будущая звезда эстрады и кино так истово предавалась школьной самодеятельности, что ее едва не исключили из частного пансиона. Первым ансамблем в ее карьере было школьное фолк-трио «Pieridine Three». В 1965 г. она впервые снялась в кино (это был фильм «Гавайи», в котором Б. М. сыграла эпизодическую роль жены миссионера) — умеренный успех картины воодушевил начинающую актрису, и Б. М. переехала вначале в Лос-Анджелес, а чуть позже — в Нью-Йорк. Там она сменила множество профессий, работала стенографисткой, швеей, танцовщицей в баре; параллельно Б. М. брала частные уроки пения, хореографии и актерского мастерства. В конце концов ее упорство было вознаграждено: Б. М. получила небольшие партии в нескольких бродвейских мюзиклах, продюсеры заметили ее, и вскоре Б. М. пригласили в мюзикл «Скрипач на крыше» — в кратчайший срок она проделала путь от статистки до исполнительницы главной роли (Цайтель). В 1971 г. Б. М. играла две роли (миссис Уонер и Эйсид Куин) в ситлском варианте рок-оперы «Томми».

Одновременно Б. М. пробовала себя и как эстрадная певица — ее выступления в двух фешенебельных клубах Нью-Йорка и постоянное шоу в Линкольн-центре неизменно проходили с полным аншлагом. Затем последовали полугодовые гастроли в Чикаго, Бостоне и Детройте, во время которых, по признанию самой певицы, она научилась работать с аудиторией и стала включать в свои концерты комические интермедии, пользовавшиеся не меньшим успехом, чем блюзы. Вскоре ее штатным пианистом и аранжировщиком стал Барри Мэнлоу, что сыграло не последнюю роль в росте популярности Б. М. В конце 1972 г. Б. М. добилась права выступать в престижнейшем Карнеги-холле в сопровождении оперного трио и симфонического оркестра. Дебютная пл. певицы быстро стала «золотой», а сама Б. М. удостоилась награды «Грэмми» как «самый перспективный дебютант года». Ее фотография появилась на обложке журнала «Ньюсуик», а две композиции — «Do You Want To Dance?» и «Boogie Woogie Bugle Boy» — заняли соответственно 17-е и 8-е места в национальном хит-параде.

После выхода второго альб. энтузиазм слушателей несколько спал, но тем не менее Б. М. продолжала оставаться любимицей муз. обозревателей, а последующие гастроли по «глубинке» США вновь вывели ее в элиту амер. исполнителей. В 1979 г. Б. М. сыграла главную роль в фильме «Роза», рассказывающем о трагической судьбе великой Дженис Джоуплин — работа актрисы была представлена на награждение премией «Оскар», фонограмма в 1980 г. завоевала «платину», а сингл «The Rose» занял в амер. хит-параде 3-е место.

Спустя год певица выпустила книгу воспоминаний о своем первом мировом турне «Взгляд из-за кулис», которая возглавила список бестселлеров 1981 года. В 1982 г. Б. М. снялась в фильме режиссера Дона Сигела «Околдованная», а спустя пять лет сыграла одну из главных ролей в картине Дэнни Де Вито «Безжалостные люди».

Музыкальная карьера Б. М. во второй половине 80-х гг. оказалась не столь удачной, как работа в кинематографе, большинство синглов не вызвали интереса слушателей, хотя ее последний альб. несколько исправил положение, добавив в коллекцию певицы еще одну «платину».

Пл.: The Divine Miss M, 1972; Bette Midler, 1973; Songs For The New Depression, 1976; Broken Blossom, 1977; Live At Last, 1977 (Live LP); The Best Of Bette, 1978 (сборник); Thighs And Whispers, 1979; The Rose, 1979 (и фильму); Divine Madness, 1980; No Frills, 1983; Beaches, 1989; Some People's Lives, 1990.

WILSON PHILLIPS

Рок - Энциклопедия Ровесника

КАК БЫТЬ ЗВЕЗДОЙ

Первая моя большая любовь началась, когда мне было 13 лет, и длилась она четыре года. Как настоящий Ромео я влюбился в Юлию. И все было так трудно и так запутано! Я хотел, чтобы она была со мной всю жизнь. Это по меньшей мере. Даже после смерти, если бы я, например, стал крысой, она была бы моей крысикой, и я построил бы для нее крысиный домик или свил бы гнездо, если бы мы стали птицами.

Гронау, год 1959-й. Я ходил в дурацкое реальное училище, а Юлия каждый день таскалась в свою гимназию. Гимназия и училище — тогда это была, будь здоров, какая разница. В гимназии учились важные надутые девчонки, дочки всяких там фигли-мигли. А мы были так себе: подать-принять-пошел вон. Классовое разделение, что, впрочем, наблюдается в Германии и сейчас. После школы фифы из гимназии собирались на центральной улице со своими велосипедами.

Итак, иду я однажды мимо этого благородного собрания с великами. Ну и Юлия стоит среди них. Я и раньше замечал ее в этом сборище краснощеких белоснежек с косами. Господи, как же я втрескался в нее! А она ничего не знала. Все, старик, подумал я, пробил твой час. Главное — действовать последовательно. Ты просто подойдешь к ней и кое-что спросишь.

На всякий случай я все написал на бумажке и выучил наизусть: «Простите великодушно, что я осмелился просить Вас разрешить мне задать Вам следующий вопрос: Я Вас люблю. А Вы меня любите? Да?» Я стоял перед ней с трещающей от волнения башкой и услышал ответ: «М-мм...» Окрыленный, я помчался домой, чтобы поразмышлять над тем, что бы могло означать это «м-мм». Весь день был заполнен сладостным волнением и надеждой на то, что вопросительный знак разрешится в мою пользу. Я закрылся у себя в комнате, быстренько выдавил прыщ на физиономии и решил, что женюсь на ней, и она станет фрау Линденберг. В один прекрасный день, когда я стану суперзвездой, мы поселимся с этой феей в моем дворце из чистого золота.

Удо ЛИНДЕНБЕРГ,
немецкий музыкант

На следующее утро я выпрыгнул из постели, как газель, в надежде увидеть ее после школы. Я и увидел ее после школы и услышал: «М-нет... Нет!» Полный шок! Несчастливая, она не понимала, что делает! Она блуждала во тьме, теннисистка в тумане.

Каких трудов мне стоило скрыть слезы! Оказывается, каблук на башмаке кое для чего пригоден: я круто повернулся на нем и пошел тяжелой походкой прочь, своим путем, рассчитывая только на собственные силы, готовый к новым испытаниям.

Юлия долго оставалась моей большой любовью. Из Ливии я посылал ей бесчисленные открытки и любовные письма, а вернувшись в Гронау, снова встретил ее.

Она так и не стала фрау Линденберг. К сожалению ли, к счастью, не знаю. Позже она сделала весьма заурядный выбор: поступила в Мюнстерский пединститут. Я ей казался легковесным оборванцем. Она же была из тех, чья жизнь строится на строгом расчете, с обязательным счетом в банке.

Наступило время Великого Финала. Я приехал в ее студенческую комнатку в Мюнстере. Прощаясь, я хотел поцеловать ее, а она, сделав губы каменными, беспощадно сказала: «Послушай, Удо, вот там, внизу, автобусная остановка. Садись в автобус, поезжай отсюда как можно дальше и никогда не возвращайся». Я очень любил ее и все-таки потерял. Она так и осталась для меня далекой звездой, а у меня, гонящегося за звездами, руки оказались слишком короткими, чтобы достать ее. Сегодня руки мои стали очень длинными, но я больше не хочу жениться на ней. Спустя много лет я благодарю ее за то, что все получилось именно так.

Следующая моя большая любовь также была учительницей. Что-то везет мне на учительниц (на медсестер, как выяснилось позднее — тоже), нравятся они мне почему-то. Девушку звали Мойя, и познакомился я с ней в одном танцевальном кабачке, где сидел за ударной установкой.

А она сидела в зале. Сидела так спокойненько за столом и вдруг уставилась на меня своими глазами, как ножом по сердцу полоснула.

Я подхожу, угощаю ее рюмочкой ликера и пытаюсь как-нибудь спроводить домой типа, который пришел с ней. Он не уходит, и так мы сидим все втроем, и всем как-то неловко.

На следующий день мы выступали в университетском кафе, и я опять сидел за ударными. Вдруг подходит она откуда ни возьмись. Я посмотрел на нее своими сицилийскими глазами, и взгляд мой назывался «удар в самое сердце». А она говорит мне: «Я не могла ни есть, ни спать». Я ей в ответ: «Спокойно, детка. Сейчас я тебя угощу приличными фрикадельками. Я ведь тоже не мог уснуть всю ночь. Но теперь у нас с тобой все будет в полном порядке». Мы были счастливы с ней полтора года.

А потом она переехала в другой город, а я пошел служить в армию. Да и вообще у меня были грандиозные планы на будущее: мне надо было съездить туда, где течет Амазонка, ну, и всякие другие крупномасштабные приключения. Расставаясь, мы оба долго печалились и были готовы броситься под первый же поезд. Теперь, оглядываясь назад, я говорю себе: «Я не раскаиваюсь ни в чем. Все было чудесно». К сожалению, это была хоть и незабываемая, но всего лишь очередная станция на моем пути через джунгли высоких чувств.

Еще долго после этого у меня не было в жизни крепкой любви и привязанности. Так, кое-какие легкие романчики, и все. Потом меня опять посетило чувство, да еще какое. Ее звали Кати, и наша любовь продолжалась два с половиной года. Но все было омрачено моей сумасшедшей, нестерпимой ревностью. Конечно, я был полным дураком, но не надо забывать мое сицилийское происхождение, которым и объяснялись сии припадки. То, что и с Кати у меня ничего не вышло, целиком моя вина. За свою ревность я расплачивался бессонными мучительными ночами. Все это было страшно глупо, но, к сожалению, так было.

Женщины, с которыми свела меня судьба, никогда не были для меня существами второго сорта, безликими статистками. Я всегда стремился к установлению равных отношений, к взаимному уважению.

Когда передо мной появлялись ослепшие от восхищения фанатичные малышки-поклонницы, совершенно свихнувшиеся и бесконечно восторженные, видевшие во мне оживший рекламный плакат и совершенно не знавшие меня как человека, я был всегда решительно сдержан и отказывал им в любезности. На своем пути я, может быть, и оставил пару трупов, но это были жертвы бизнеса. Среди них нет жертв любви.

Подводя итоги, я говорю сегодня: все это происходило с добрыми чувствами и намерениями, в том числе и в международном масштабе, для укрепления дружбы между народами, так сказать: была ли это Ула из Мальме, или Ольга с Волги.

Склонная к размышлениям поп-звезда рано начинает задумываться над тем, что же делать, когда вопреки всем надеждам и ожиданиям наступает конец карьеры. И вообще, существует ли для звезды возможность свернуть со своей стези и заняться чем-нибудь другим?

Позвольте заверить вас: да, такая возможность есть! Судьба профессионального политика весьма схожа с судьбой поп-звезды. Параллельная деятельность была довольно впечатляюще продемонстрирована Рональдом Рейганом. Раньше — кинозвезда (это почти то же самое, что поп-звезда), и вдруг — президент США! От второсортных (говоря по-немецки, дерьмовых) фильмов — к первоклассному Белому дому. Или, по меньшей мере, к посту мэра маленького городка на берегу Тихого океана. Я имею в виду коллегу Клинта Иствуда.

В Германии тоже в свое время был поющий президент — Вальтер Шеель, совмещавший пение и политику.

Возможностей в этом деле хоть отбавляй. Конечно, быть поп-звездой все-таки лучше, потому что больше зарабатываешь. Президент США получает ничтожные 270 тысяч долларов в год, а остальные бери где хочешь. Да еще с этой обузой, ЦРУ, на шее. Денег мало, а хлопот не оберешься. Нет, поп-звезде лучше. А насчет политики? Да сколько угодно!

Нужно только заранее решить, на какую сторону ты собираешься встать. Умеющая думать звезда знает, что культура и политика неразделимы. Если ты не считаешь себя придурковатым петрушкой на сцене, а исполняешь песни о жизни и о том, что происходит в ней, то не можешь обойтись в своем творчестве без политики. Настоящий идол публики отдает себе отчет в том, что он является фигурой, на которую ориентируются многие блуждающие в тумане глобальной политики. А это уже ответственность. Поэтому нужно довольно прилично разбираться во всем. Но хитрая звезда никогда не захочет быть «гуру», учителем. Он выходит на публику и говорит: «Идите не за мной, а следуйте своим путем. Не ищите ответов во мне, ищите их в самих себе!»

К сорока годам нормальная звезда путем последовательных тайных действий обычно приводит в порядок все свои личные дела.

Поп-звезда не может позволить себе никаких возрастных кризисов. Никогда, ни в каком возрасте! Девиз: вечная молодость! Нельзя ни в коем случае обнаруживать признаков старения. Поэтому самое главное — молодое окружение. Следует руководствоваться правилом: «В миске с зеленым салатом не сразу найдешь пожухлый листок».

Стареющему поп-идолу приходится нелегко. Даже если ему исполнилось 49, он должен выглядеть на 29! Очень полезен для этого продолжительный сон. Просыпаться надо никак не раньше 12 часов дня, это хорошо сказывается на внешности и на бизнесе. Приблизительно к 5 часам вечера наш герой находится в своей лучшей форме. Тут он должен ошарашивать телефонными звонками уже уставших от рабочего дня менеджеров и добиваться от них максимально выгодных условий контракта.

При подтяжке кожи каждые шесть месяцев следует обратить внимание на то, чтобы уши смещались не слишком далеко назад, к затылку, и не превратились бы со временем в одно-единственное ухо. Неплохо каждый день часа по три загорать. Седина — нечто совершенно смертельное для звезды. Волосы вновь должны стать привлекательными путем окраски их в цвет воронова крыла. Важно, чтобы облысение не начиналось со лба, потому что в этом случае у звезды получается слишком интеллектуальный вид, и это может отпугнуть часть публики. А если уж ничего нельзя поделать, надо срочно переходить к постоянному ношению шляпы.

Каждый знает, что настоящий кумир — не тот, кто выпускает обалденные пластинки, а тот, кто может прокрутить тройное сальто на самых знаменитых сценах мира так, что у зрителей перехватит дыхание. Он должен прекрасно знать, каким должен быть его имидж и внешность. В студии звукозаписи он может петь одетым неизвестно во что, но если он поет на искусно освещенной сцене, тут уж изволь показать свой вкус.

Самое главное для звезды во время гастролей — не перепутать страны. То, что нравится в Америке, никогда не пройдет в Германии. Где-то будет смотреться обыкновенная клетчатая рубашка с засученными рукавами, джинсы и кроссовки, а в другой стране, будьте любезны, наденьте фрак и лаковые туфли. Случится вам выступать перед японской публикой, будет лучше, если вы появитесь в замшевом вышитом кимоно с такой миленькой палочкой в волосах.

Каждое свое появление на людях нужно тщательно обдумать. Необходимо учитывать, на какой стадии развития находится карьера. Например, вы уже чертовски богаты и живете в Германии. Будет разумным, если вы

появитесь в старой машине и не будете всю распивать шампанское на людях, а сделаете вид, что денег у вас нет. Иначе — зависть и недоброжелательность.

В Америке все совсем по-другому. Гордо и дерзко выставленное напоказ богатство, огромный бассейн, серебристый «линкольн» воспринимаются там даже беднейшими из бедных с благожелательностью и восхищением. Тут американская мечта несколько расходится с мечтой севернорейнвестфальской.

Прическа, само собой, тоже имеет большое значение. Обратите внимание, какие «поющие» волосы у английских поп-звезд!

Совершенно необходимо быть привлекательным для женской публики с тем, чтобы после концерта зрительницы повесили у себя дома плакаты с вашим изображением и объяснялись бы каждое утро плакату в любви.

Когда же, наконец, оригинал выглядит не хуже, чем на плакате, он подбирает себе подходящую команду, обращая внимание на то, чтобы ребята не были красивее, чем он сам. Но и очень страшные тоже не нужны. Они просто должны классно играть.

И вот поп-звезда дает миру шанс проявить хороший вкус. Если такого не произойдет, то звезда в этом не виновата. Выходит, миру надо кое-чему подучиться.

У звезды святая работа, она выполняет задачи всемирного масштаба. Она постоянно должна быть наготове, ее жизнь — сплошная битва за славу и симпатии публики.

Поэтому звезда, как правило, живет в уединении, отгородившись от зараженного мира, гоняет видеокассеты со своими концертами и чувствует себя дьявольски одиноким.

Тут-то он и решается завести себе обезьянку или, что значительно хуже, жену. Женщина, на которой он остановит свой выбор, должна быть вырезана из дерева ценнейшей породы. Как вам уже известно, человек он тонкий и чувствительный и, в отличие от других мужей, его никогда нельзя утомлять или раздражать. Он должен беречь силы и нервы для своих грандиозных выступлений.

В доме звезды должна царить гармония. И если у звезды самый любимый праздник — Рождество, то супруга должна позаботиться о том, чтобы в доме каждый день стояла елка со сверкающими огоньками и ароматизированными свечами. И пусть за стенами дома бушует стихия, в доме должно быть Рождество.

Супруга звезды живет в роскоши и богатстве. Руки ее заняты исключительно хорошенькой собачонкой или, для разнообразия, интересной книгой. Иногда в сопровождении телохранителя она может отправиться в театр или в какой-нибудь музей с целью расширения кругозора. Жена звезды должна быть особой образованной. Если ей иногда захочется заняться интеллектуальным занятием, она может разобрать письма поклонниц.

На свадьбе невеста звезды обычно одета в девственно белое платье, а на шее у нее золотой крестик. Позже, в отсутствие мужа, она носит темные траурные одежды.

К медовому месяцу звезда готовится заранее. Для этого лучше всего подходит уединенный остров в южном море: Таити или Самоа. Там с помощью серьезных принципиальных разговоров и бесед звезда доводит невесту до абсолютного сицилийского блеска. Звезда распорядится оцепить несколько пляжей, провести химическую очистку моря и насыпать пару новых дюн. Несколько мощных радиоприемников устанавливаются на вертолетах, которые взмывают вверх, разнося по окрестностям божественные звуки музыки. Лучше, если это будет сюита «Пер Гюнт» Грига. Каждый день на остров доставляется самолетом икра из России, шампанское из Франции и виноград из Греции. Перед наступлением брачной ночи жених немножко играет на рояле, и в этот момент точно по плану в небе появляется полная луна.

На следующее утро представители мировой прессы

фотографируют счастливую пару и по телефаксу рассылают снимки во все страны мира.

У иных читательниц этих строк могут от возмущения повыскакивать шпильки из волос, но ничего не поделаешь, так это все и есть на самом деле. Я же не говорю, что все остальные люди должны поступать точно так же.

Настоящая поп-звезда должна любить себя и все свои драгоценные невроты. Необходимо подружиться со всеми своими слабостями, холить и лелеять их. И настанет такой день, когда звезда возьмет себя за руку, выведет на сцену и произнесет: «Мы с гордостью представляем вам единственного и неповторимого, того, кому часто и безуспешно пытаются подражать, этого странного, залетевшего к нам невесть откуда соловья!»

...И однажды этот соловей залетел куда бы вы думали? В Москву. Впервые это было в 1985 году. И все понеслось в бешеном темпе: Всемирный фестиваль молодежи, первые концерты и сразу — с Аллой Пугачевой, оперпевицей СССР. Это настоящая мегазвезда с миллионами пластинок, разошедшихся в странах Восточной Европы. Живет она на улице Горького, и перед ее домом постоянно дежурят не менее 295 фанатов. Они играют в бадминтон, стреляют автографы и сутками ждут, что их богиня вдруг появится у окна, слегка отодвинет гардину и окинет улицу благожелательным взглядом. Ее популярность в СССР не поддается описанию. Ее можно сравнить лишь с популярностью Майкла Джексона или Барбары Стрейзанд. Очень тепло и тактично она представила меня советской публике.

У нас были фантастические выступления и в Ленинграде с сотнями тысяч зрителей. Просто потрясающе! Меня поразили интерес людей к моим текстам, к непривычной для них сценической стилистике. Я, как циркач, выделял на сцене разные трюки, носился по залу и даже пытался плясать казачок, и все были в восторге.

А потом снова шли тексты, и публика слушала. Там прилично разбираются в литературе. Там проводятся настоящие поэтические лектории — на стадионах с многотысячной аудиторией, где выступают великие поэты.

А потом была моя чисто личная Россия. И снова помолвка. Но на этот раз все по-настоящему, или? Трудно сказать. Екатерина, москвичка, актриса и студентка. Большая любовь, большое советское чувство, большая русская душа.

Ее мама приготовила для меня борщ и вкуснейшее тушеное мясо. Я снимаю со стены балалайку и пою для моей милой невесты. А большие чудные московские глаза смотрят на меня и говорят: «Все хорошо, дружок, все хорошо!» А потом мне пришлось улететь. Едва оказавшись дома, хватаюсь за трубку телефона и набираю код Москвы. Да, я скоро приеду, да, мне очень хочется приезжать в Россию снова и снова...

Душевность, которую встречаешь там, я нигде в мире еще не испытывал. Необыкновенно теплые, необыкновенно дружелюбные люди. И если в будущем мне кто-нибудь станет рассказывать про плохих русских, я ему скажу: «Русским бы я присудил первую премию Любви! Тем, с кем я познакомился и которые оказались такими славными людьми»...

Перевела с немецкого С. КАВТАРАДЗЕ

КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ И РОДСТВЕННИКИ ЗНАЮТ ЕГО КАК АРТУРА УИЛЬЯМА СЭНДБЕРГА, торговца запасными частями для тракторов и тяжелых грузовиков. Но на шесть недель в году, в предрождественский сезон, Артур Уильям Сэндберг становится Санта Клаусом — он работает волшебником в крупнейшем универсаме города Миннеаполиса. Это емуверяют дети свои самые сокровенные мечты (а Артур Уильям Сэндберг поверяет их родителям — чтобы они знали, что должен принести Санта Клаус). И хоть работа не проста (попробуй посиди весь день в тяжелой шубе, да еще на твои колени взбираются тысячи детишек), и оплата — не из самых высоких (около семи долларов в час минус налоги), и само Рождество Санта Клаус встречает, тихо лежа под елкой — волшебники тоже устают, Артур Уильям Сэндберг счастлив. Надо ли объяснять, почему?

Вы спрашивали

ВОЗВРАЩЕНИЕ АДРИАНО ЧЕЛЕНТАНО. Четыре года знаменитый певец и актер скрывался от публики. И вот он возвращается — с новым альбомом, книгой и с новым фильмом «Особый класс». Альбом и книга носят одно название — «Король невежд» и как бы дополняют друг друга. Есть невежды чистые, не тронутые цивилизацией, поясняет Челентано, они повинуются лишь инстинкту. И есть невежды образованные, это они передают нам с экрана телевизора фальшивые мысли и фальшивые ценности. Книга и песни обращены к молодежи: пора учиться сердцем, а не только головой. Студентам надо засучить рукава ради возвращения утраченных ценностей, ради установления справедливых законов, которые не должны идти вразрез с прогрессом. «Я придаю студентам огромное значение, — говорит Челентано. — Ведь это они заменят политиков, руководителей, ученых сегодняшнего дня. Поэтому так важно, чтобы они не забывали о прекрасном. И я верю в них».

В КОНВЕНЦИИ ООН ПО ПРАВАМ ДЕТЕЙ сказано, что дети имеют право на игру — потому что, только играя, они получают шанс развить лучшие свои способности. Кое-где взрослые — надо отдать им должное — расстарались. В Великобритании, например, существует фонд «Спасем детей», во главе которого стоит принцесса Анна. Сотрудники Фонда не только собирают средства — они еще считают своим долгом научить британских детей помогать тем, кто обделен играми у себя в стране и в других странах. Один из способов: аукционы детских самоделок. При этом имена тех ребят, кто больше всех заработал и, следовательно, больше всех отдал в Фонд, широко рекламируются местной прессой. Неплохой опыт, не так ли?

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ЯПОНЦЕВ — предмет мечтаний многих стран и народов. Однако у трудолюбивых японцев есть и свои проблемы, одна из них — собственное трудолюбие. «Мы — нация работооголиков, — говорит Хидехико Секизава, руководитель Института образа жизни. — Но правительство вовсе не заинтересовано в том, чтобы люди сгорали на работе. Поэтому наша задача — научить граждан отдыхать». И учат. Вполне серьезно. Так, например, автомобильная фирма «Мазда» начала проводить среди своих служащих ежегодный конкурс «Отпуск моей мечты» — самая смелая мечта поощряется из фондов предприятия. Прошлогодний победитель, менеджер Ямагучи, возмечтал принять участие в международном конкурсе бальных танцев. А в этом году победила самая скромная мечта — половить рыбку в пруду возле Токио...

И ЖИЗНЬ БЫЛА НЕЛЕГКОЙ, и нарабаталась она вдосталь, вырастила троих детей, внуков теперь одиннадцать, а правнуков — двадцать один! И все же Глэдис Кассиди счастлива — она заняла второе место в конкурсе красоты среди бабушек штата Пенсильвания. «Второе место? Да это же так здорово! Мне девяносто лет — и я впервые участвовала в конкурсе красоты. У меня еще все впереди!» — в этих словах весь секрет Глэдис Кассиди: чтобы жить долго и счастливо, надо замечать в жизни только хорошее. Еще несколько секретов Глэдис Кассиди: «Главное — не торчать дни напролет у телевизора». «Я верю в мир во всем мире и в то, что мир начинается с меня». «Завидовать? Кому? Богатым? Да кто из них сумеет смастерить себе такое платье из старого карнавального костюма?» И кто из нас сумеет смастерить себе такую скромную и гордую жизнь, как у Глэдис Кассиди?

БОЙ ДЖОРДЖ, английский певец: «И неправда, что я не общаюсь с родителями. Вот сейчас, например, я почти каждый день разговариваю с отцом — он перекрашивает стены в моем доме».

ТИНА ТЕРНЕР, американская певица: «Если вы не можете наладить человеческие отношения с родными и близкими, если вы не в состоянии с ними толком поговорить и пообщаться — вы всегда можете сделать это с комнатными растениями. Только некоторые от ваших разговоров могут завянуть».

ЛЮБОВЬ, КАК УЧИЛИ НАС КЛАССИКИ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ, — не вздохи на скамейке и не прогулки при луне. Еще нас уверяли, что любовь с хорошей песней схожа... А, между прочим, британские ученые обнаружили, что любовь схожа также и с... шоколадом: во время острой влюбленности мозг человеческий, помимо всего прочего, вырабатывает фенилэтиламин, который содержится в шоколаде.

Так что в эпоху тотального дефицита — и песен хороших, и шоколада, — все это, и многое другое, вполне можно заменить любовью. Влюбляйтесь, милые, и здоровейте телом...

ХРАНИТЕЛЬ СЕРДЦА

XIV

Детективный роман

Франсуаза САГАН,
французская писательница

Лейтенант Пирсон сидел в гостиной и, казалось, скучал. Красивый мужчина, быть может, немного худой, с серыми глазами и пухлым ртом.

— Это только формальность, вы понимаете, но вы действительно ничего больше не знаете об этом юноше?

— Ничего,— ответила я.

— И он живет с вами уже три месяца?

— Ну да,— ответила я и, пожимая плечами, добавила: — Вы, должно быть, думаете, что я лишена любопытства?

Его черные брови поднялись, и лицо приняло выражение, которое я часто видела у Пауля:

— По меньшей мере.

— Видите ли,— продолжала я,— мне кажется, что мы знаем слишком много о людях, с которыми часто встречаемся, а это неприятно. Мы знаем, с кем они живут и как, с кем спят, кем себя считают. Мне кажется, слишком много. Налет загадочности успокаивает, не так ли? Вы так не думаете?

Его, очевидно, это не успокаивало.

— Это одна точка зрения,— холодно заметил Пирсон.— Точка зрения, которая не способствует моему расследованию. Конечно, я не думаю, что он обстоятельно готовил убийство Макклея. Напротив, кажется, только к нему Макклею и относился прилично. Но стрелял-то все-таки он. И, представ перед присяжными, он должен выглядеть ангелом. Миссис Сеймур, извините меня за столь откровенный вопрос, но... есть ли что-нибудь между вами и Левисом Майлсом?

— Ничего,— с чистой совестью констатировала я.— Ничего похожего на то, что вы предполагаете. Для меня он — ребенок.

Лейтенант посмотрел на меня и улыбнулся.

— Прошло много времени с тех пор, когда я хотел бы поверить женщине.

Польщенная, я рассмеялась. Я, конечно, сожалела, что такого симпатичного представителя закона моей страны приходится направлять по ложному пути, особенно в этой отвратительной истории.

— Мальчика ждет блестящая карьера,— предсказал Пирсон.— Он выдающийся актер.

Я застыла над кофейником:

— Откуда вы знаете?

— Прошлой ночью нам показывали отрывки. Вы понимаете, насколько полезно для полицейского иметь фильм об убийстве? Не нужны свидетели.

Когда он говорил это, я стояла в кухне. При его словах я глупо захихи-

Окончание. Начало см. в № 8-11 за этот год.

кала и ошпарила пальцы кипятком.

— Лицо Левиса дали крупным планом. Должен отметить, я содрогнулся,— продолжал он.

— Я тоже думаю, что он будет великим актером, все так говорят.

Тут я схватила с холодильника бутылку виски и хлебнула прямо из горла. Слезы брызнули из глаз, но руки перестали дрожать. Я вернулась в гостиную и налила Пирсону кофе.

— Итак, вам неизвестны причины, по которым молодой Майлс мог бы убить Макклея?

— Не имею ни малейшего понятия,— твердо заявила я.

Итак, дело сделано, я стала сообщницей. Не только в своих глазах, но и в глазах закона. Тюрьма штата ждала меня, там я обрела бы душевное спокойствие. Неожиданно я поняла, что, сознайся Левис, я оказалась бы в глазах публики не просто сообщницей, но инициатором всех убийств, и могла бы кончить свои дни в газовой камере. На секунду я закрыла глаза. Решительно, судьба против меня.

— К сожалению, нам тоже неизвестны какие-либо причины,— вздохнул Пирсон.— Простите. К сожалению, разумеется, для нас. Макклея — известный хам, а в помещение, где хранится реквизит, мог зайти любой и заменить патроны. Там нет даже сторожа. Кажется, это будет очень долгое расследование. Я за эти дни совершенно измучился.

Он начал жаловаться, но меня это не удивило. Все мужчины, с которыми меня сталкивала жизнь, будь то полисьмены, почтальоны или писатели, обязательно вываливают на меня все заботы. Таково правило. Даже мой налоговый инспектор — и тот рассказывает мне о своих семейных неурядицах.

— Который час? — раздался сонный голос, и Левис, протирая глаза, появился на лестнице. Чувствовалось, что выспался он хорошо, и тут меня захлестнула злость, что он убивает людей, если не можешь иначе, но, по крайней мере, сам никогда не встречает на заре полицию! Я быстро представила их друг другу. Ни одна черточка на лице Левиса не дрогнула. Он пожал руку Пирсону и со смущенным видом и плутовской улыбкой спросил, не сможет ли он налить себе чашечку кофе. Я сама налила Левису кофе, он сел перед Пирсоном, и допрос начался.

Только теперь я узнала, что мой благородный убийца вышел из очень хорошей семьи, получил прекрасное образование, все работодатели нарадоваться на него не могли, и только беспоконная душа и тяга к путешествиям прегятствовали его блестящей карьере. Я слушала разинув рот. Мальчик был достойным гражданином, если я правильно поняла, до тех пор, пока не попал в руки Дороти Сеймур, роковой женщины номер один, которая и толкнула его на четыре убийства. Потрясающе! За всю жизнь я не убила и бабочки, не почувствовав себя вино-

ватой; ко мне тянулись все несчастные кошки, собаки и люди! Левис спокойно объяснил, что он взял винчестер в комнате, где тот всегда находился, и даже не подумал проверить ружье, из которого он палил во все стороны восемь недель с начала съемок.

— Как вы относились к Макклею? — неожиданно спросил Пирсон.

— Пьяница,— холодно ответил Левис.— Несчастный пьяница.

— Что вы почувствовали, когда он упал?

— Ничего. Удивился.

— А теперь?

— Все еще удивляюсь.

— Происшедшее не помешало вам спать? Ведь вы убили человека!

Левис поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза. Неожиданно я почувствовала испарину на лбу. Покусывая палец, Левис смущенно взмахнул другой рукой:

— Все это не произвело на меня никакого впечатления.

Я знала, что это правда, и, к моему удивлению, поняла, что именно последняя фраза убедила Пирсона в невиновности Левиса больше, чем весь предыдущий разговор. Он поднялся, вздохнул и закрыл блокнот:

— Все, что вы сообщили мне, не отличается от того, что мы узнали ночью по своим каналам, мистер Майлс, или почти все. Извините, что потревожил вас, но таковы обязанности. Миссис Сеймур, большое вам спасибо.

Я проводила его до двери. Он что-то пробормотал о нашей возможной встрече, я торопливо согласилась. Когда он уезжал, я так широко улыбалась ему, словно у меня было пятьдесят два зуба. Дрожа, я вернулась в дом. Левис потягивал кофе, довольный собой. Испуг прошел, и теперь меня трясло от ярости. Я подняла с дивана подушку и швырнула ее в Левиса, потом еще какие-то вещи. Сделала я все это очень быстро, особо не целясь и не произнося ни слова. Кофейная чашка разбилась о лоб Левиса, брызнула кровь, и я опять разрыдалась. Второй раз за месяц и за последние десять лет.

Села на тахту и взяла голову Левиса в руки. Теплая кровь капала с моих пальцев, а я удивлялась, почему же тогда, шесть месяцев назад, когда на пустынной дороге я так же держала в руках эту голову при свете пламени и эта же теплая кровь бежала по моим пальцам, у меня не возникло никакого предчувствия. Все еще плача, я отвела его в ванную, продезинфицировала рану спиртом и перевязала его.

— Ты испугалась,— прервал он затянувшееся молчание,— на то не было никаких оснований.

— Не было оснований...— я сурово глянула на него.— Под моей крышей живет человек, который убил пятерых.

— Четверых,— скромно поправил он.

— Четверых... Это одно и то же! Полицейский офицер будит меня в восемь утра... И ты думаешь, у меня

нет оснований для испуга? Это уже последняя капля!

— Я же ничем не рисковал,— он уже улыбался.— Ты все видела сама.

— И еще,— добавила я,— и еще... А как насчет твоего показательного детства? Хороший студент, хороший работник, хороший во всем. За кого я должна себя считать?

Он рассмеялся:

— Я же говорил тебе, Дороти. До того, как я встретился с тобой, у меня никого не было, я был одинок. Теперь у меня есть что-то свое, это свое я и защищаю. Вот и все.

— Но у тебя нет ничего своего,— воскликнула я в отчаянии.— Я не принадлежу тебе. Насколько я понимаю, я даже не твоя любовница. И ты прекрасно знаешь, что, если мы избежим встречи с палачом, я выйду замуж за Пауля.

Он резко встал и повернулся ко мне спиной:

— Ты полагаешь,— отсутствующим тоном пробурчал он,— что я больше не смогу жить с тобой, как только ты выйдешь за Пауля?

— Ну, я думаю, это не входит в намерения Пауля. Конечно, он очень любит тебя, но...

Внезапно я замолчала. Он обернулся и смотрел на меня тем самым ужасным взглядом, значение которого я теперь так хорошо знала. Совершенно остекленевшим взглядом.

— Нет, Левис, нет!— пронзительно закричала я.— Если ты тронешь Пауля, я никогда, никогда не увижу тебя снова. Никогда! Ты будешь мне отвратителен, это будет конец, конец, для тебя и для меня!

Конец чего? Об этом я себя и спрашивала. Левис провел рукой по лбу, он очнулся:

— Я не трону Пауля, но хочу остаться с тобой до конца жизни.

Медленно, как после сильного удара, он поднялся по ступеням вверх, а я вышла из комнаты. Солнце весело освещало мой жалкий сад, «роллс», снова превратившийся в памятник, холмы вдаль, весь окружающий мир, такой спокойный и такой яркий. Я обронила еще несколько слезинок по моей загубленной жизни и, всхлипывая, вернулась в дом.

XV

Спустя два дня, два кошмарных дня, в течение которых я одну за другой глотала таблетки аспирина и даже впервые в жизни попробовала транквилизаторы, всгнавшие (вероятно, это случайное совпадение) меня в такую депрессию, что самоубийство стало казаться наилучшим решением всех проблем,— спустя два дня налетел ураган с ливнем. Проснувшись я на заре. Кровать ходила ходуном, ревела падающая с неба вода, и я почувствовала что-то вроде горького облегчения.

Последние мазки эпического полотна. Макбет уже близко, скоро конец. Я подошла к окну: по дороге, превратившейся в бурный поток, проплыл чей-то пустой автомобиль, за ним проследовали разнообразные обломки; потом я сделала круг по дому и из другого окна увидела «роллс», вокруг которого пенились буруны. Терраса чуть-чуть выступала из воды. Я еще раз поздравила себя с тем, что не ухаживала за садом, — теперь мои труды все равно пошли бы прахом.

Я спустилась вниз. Левис, радостный, стоял у окна. Увидев меня, он поспешил к плите, чтобы налить мне чашечку кофе. После убийства Билла Макклея он смотрел на меня умоляющим взглядом, как ребенок, который хочет, чтобы его простили за неудачную выходку. Я тут же приняла надменный вид.

— Сегодня на студию попасть невозможно, — радостно сообщил Левис. — Все дороги залило. И телефонная линия порвана.

— Очаровательно, — прокомментировала я.

— К счастью, вчера я купил два бифштекса и пирожные, какие ты любишь, с засахаренными фруктами.

— Благодарю тебя, — последовал достойный ответ.

Но на самом деле ураган обрадовал и меня. Не работать, слоняться по дому в халате и есть вкусные пирожные — не такая уж плохая перспектива. Кроме того, я читала интересную книгу, полную незабудок и галантности: приятная перемена после стольких убийств.

— Пауль, должно быть, в ярости, — отметил Левис. — Он хотел в этот уик-энд отвезти тебя в Лас-Вегас.

— Ничего, разорюсь в следующий раз. К тому же, мне надо дочитать книгу. А ты, что ты собираешься делать?

— Немного поиграю, — улыбнулся он. — Приготовлю для тебя обед, а потом мы можем сразиться в кункен, правда?

Чувствовалось, что он чертовски счастлив. Еще бы, на целый день я в полном его распоряжении; наверное, он радовался с самого утра. Я не могла не улыбнуться этому.

— Поиграй, а я пока читаю. Полагаю, радио и телевизор тоже не работают?

Я забыла упомянуть, что Левис часто играл на гитаре, преимущественно медленные, меланхолические мелодии, очень странные, которые сам и сочинял. Забыла от того, что ничего не смыслю в музыке. Он поднял гитару и взял несколько аккордов. Снаружи ревел ураган, я пила горячий кофе в компании моего дорогого убийцы и пребывала в прекрасном расположении духа. По последним данным психоанализа, легкое счастье — это самое ужасное. Счастье связывает, от него невозможно избавиться, и начинается невроз. На тебя могут навалиться трудности, ты бо-

решься, защищаешь себя, тобой владеет единственная мысль: как спастись, ты сжат, как пружина, но вдруг счастье бьет тебя в лицо, как камень или солнечный зайчик, и ты сдаешься, сдаешься счастью ощущать себя живым.

День прошел. Левис выиграл у меня пятнадцать долларов, позволил, слава Богу, мне самой приготовить обед, играл на гитаре, я читала. Меня он совсем не беспокоил, с ним было просто, как с кошкой. Пауль же, с его внушительным видом, бывало, утомлял меня. Я не решалась представить себе, во что вылился бы день с Паулем в таких вот условиях: он пытался бы исправить телефон, завести «роллс», спасти жалюзи, помочь мне закончить сценарий, говорить о знакомых, заниматься любовью и Бог знает что еще... Действовать. Что-нибудь делать. А Левис вел себя иначе. Дом могло бы снести с фундамента, а он напевал бы в обнимку с гитарой. Да, я не помню более приятного дня посреди ревушей стихии.

Когда наступила ночь, силы урагана будто удвоились. Жалюзи с печальным скрипом металась на ветру, словно птицы. Снаружи царил мгла. «Роллс» бился о стену, как огромная собака о дверь, в ярости, что ее оставили на улице. Меня начал охватывать страх. Я чувствовала, что Бог, в своей изначальной мудрости, стал несколько суров к своим смиренным слугам. Левис же, конечно, смеялся, забавляясь моим испуганным видом, и изображал насмешливого героя. Наконец мне все это надоело, и я рано отправилась спать, приняла ставшие уже привычными таблетки снотворного (и это после стольких лет жизни без лекарств!) и попыталась заснуть. Бесполезно. Ветер ревел, как паровоз, дом трещал по всем швам и около полуночи действительно треснул. Часть крыши над моей комнатой снесло, и вода, хлынувшая сверху, промочила меня насквозь.

Я вскрикнула и, повинувшись идиотскому инстинкту, спряталась с головой под простыню, потом выскочила из комнаты и попала прямо в объятия Левиса. Было темно, хоть глаз выколи. Он вел меня перед собой, и, нащупывая путь, мы вошли в его комнату, крыша над которой чудом, вероятно, выстояла перед стихией. (Разумеется, снесло крышу над моей головой и промокла именно я!) Левис схватил с постели покрывало и стал растирать меня, как старую лошадь, успокаивая при этом, как успокаивают испуганных четвероногих:

— Ну... ну... ничего... все кончится...

В конце концов он спустился в кухню, используя зажигалку, нашел бутылку шотландского и вернулся мокрый по колено.

— Кухня полна воды, — веселым голосом объявил он. — Диван плавает вместе с креслами в гостиной. Мне пришлось просто плыть за этой чер-

товой бутылкой, которая плескалась в волнах. Забавно, какими смешными выглядят вещи, когда меняют привычную роль. Даже холодильник, такой большой и неуклюжий, плавает, как пробка.

Я не думала, что это очень забавно, но чувствовала, что он говорит так, чтобы подбодрить меня. Мы сидели на его кровати, дрожа и кутаясь в одеяла, и в темноте пили прямо из горлышка.

— Что будем делать? — спросила я. — Подождем до рассвета, — спокойно ответил Левис. — Стены прочные. Единственное, что тебе надо, так это лечь в мою сухую кровать и заснуть.

Спать... мальчик сошел с ума. Тем не менее, от страха и алкоголя голова у меня кружилась, и я легла в постель. Левис сидел рядом. На фоне окна и бегущих облаков я различала его профиль. Казалось, ночь никогда не кончится, мне так и придется умереть, и от печали, детского страха, жалости к себе у меня перехватило дыхание:

— Левис, — взмолилась я, — я боюсь. Ложись ко мне.

Он ничего не ответил, обошел кровать и вытянулся рядом. Мы оба лежали на спине, Левис курил сигарету, не произнося ни слова.

В этот момент «роллс», вероятно, подброшенный огромной волной, врезался в стену. Со страшным скрежетом дом задрожал, а я бросилась в объятия Левиса. Не могу назвать мой порыв осознанным, но я почувствовала: необходим кто-то, кто обнял бы и крепко прижал меня к себе. Что Левис и сделал. И тут же, повернувшись ко мне, начал покрывать мой лоб, волосы, губы легкими поцелуями невероятной нежности, повторял мое имя, как молитву любви, молитву, которую я, тесно прижатая к его телу и похороненная под гривой его волос, понимала не совсем отчетливо:

— Дороти, Дороти, Дороти...

Его голос не заглушал воя шторма. Я не двигалась, не жась в тепле его тела. И ни о чем больше не думала, кроме, быть может, со стыдом, о неизбежности финала, хотя и не придавала этому особого значения...

Только обычного финала не получилось, и меня словно осенило. Так вот в чем дело! Я поняла Левиса и причину всех его поступков. И то, почему его безумная любовь ко мне была лишь платонической...

— Теперь, ты знаешь... — медленно произнес Левис. Щелкнул зажигалкой. В свете пламени я смотрела на него, такого совершенного и такого одинокого в своей красоте, словно в тюрьме, из которой не может быть выхода... Переполненная жалостью, я потянулась к нему, но глаза его уже остеклели, он больше не видел меня, уронил зажигалку, и его руки сомкнулись у меня на шее.

Я менее всего похожа на самоубийцу, но на мгновение мне захотелось, чтобы он довел все до конца. Не

знаю, почему. Жалость, нежность, переполнявшие мою душу, толкали меня навстречу смерти. Вероятно, это и спасло меня: я ни секунды не сопротивлялась. А пальцы Левиса напомнили мне, что жизнь — самое дорогое, чем я владею. Я начала спокойно говорить Левису, с тем остатком воздуха, который грозил стать моим последним вздохом:

— Левис, мне больно. Я всегда любила жизнь, ты знаешь, и солнечный свет, и друзей, и тебя, Левис...

Пальцы давили все сильнее. Я начала задыхаться:

— Что ты собираешься сделать со мной, Левис? Левис, дорогой, будь хорошим мальчиком, отпусти меня...

Внезапно хватка ослабла, а Левис, рыдая, бросился мне в объятия. Я удобно устроила его голову у себя на плече и долго гладила по волосам, не произнося ни слова. Не многие мужчины плакали у меня на плече, и ничто так не трогает меня и не внушает большего уважения, чем эти неожиданные и бурные мужские рыдания. Но никогда я не испытывала такого прилива нежности, как к этому несчастному мальчику, этому ребенку, который никогда не станет мужчиной, к мальчику, который чуть не убил меня. Слава Богу, я уже давно не признаю логики.

XVI

Утром я обнаружила на шее несколько синих пятнышек, весьма огорчивших меня. Я надолго задумалась, стоя перед зеркалом, а затем решительно направилась к телефону.

Сказала Паулю, что принимаю его предложение, и он буквально обезумел от счастья. Затем объявила о своем решении Левису и предупредила, что медовый месяц мы, вероятно, проведем в Европе.

Бракосочетание заняло десять минут, свидетелями были Левис и Кэнди. После чего я собрала багаж, обняла Левиса и пообещала скоро вернуться. Левис дал слово вести себя хорошо, много работать и каждое воскресенье выпалывать сорняки вокруг «роллса».

Мы собирались провести в Париже только месяц. Но Джей прислал мне телеграмму, в которой просил поехать в Италию и помочь несчастному рабу, вроде меня самой, у которого что-то не ладилось со сценарием. У Пауля нашлись дела в Лондоне, где РКВ основывала новую дочернюю кинокомпанию, и в результате мы шесть месяцев курсировали между Парижем, Лондоном и Римом. Поездка доставила мне массу удовольствий: я познакомилась со множеством людей, часто видела дочь, плавала в Италии, развлекалась в Париже, с головы до пят обновила в Лондоне свой гардероб, Пауль составлял мне чудесную компанию, и Европа нравилась мне все больше. Время от времени я получала письма от Левиса, в которых он по-детски рассказы-

вал о саде, доме, «роллсе» и застенчиво журил меня за долгое отсутствие.

Известность, вызванная смертью Макклея, оживила интерес к первому фильму Левиса. Закончить вестерн пригласили Чарльза Уота, очень способного режиссера, многие полностью завершённые эпизоды он видел совершенно иначе, и Левис снова надел ковбойский костюм. Изменили и его роль, но он писал об этом очень мало, и, к своему полному изумлению, за три недели до нашего возвращения я услышала, что фильм великолепен, а у молодого главного героя, Левиса Майлса, есть хорошие шансы получить «Оскара» за выдающуюся игру.

Сюрпризы на этом не кончились. Когда мы вышли из самолета в Лос-Анджелесе, первым, кого я увидела, был Левис. Как ребенок, он кинулся ко мне, к Паулю и начал горько жаловаться. «Они» постоянно преследуют его, «они» предлагают контракты, в которых он ничего не понимает, «они» день и ночь звонят по телефону, «они» даже сняли для него огромный дом с плавательным бассейном. Казалось, он обезумел. Если бы я не прибыла в этот день, он сбежал бы.

Торжественное событие — вручение «Оскаров» — имело место быть на следующий день. Собрался весь Голливуд, одетый с иголки, накрашенный, сверкающий, и Левис получил своего «Оскара». Он спокойно шел к сцене, а я, будучи настроена философски, наблюдала, как три тысячи человек с энтузиазмом аплодируют убитце. Человек привыкает ко всему.

Вручение премий завершилось грандиозной вечеринкой, организованной Джейм Грантом в новом доме Левиса. Джей, вызываясь гордый собой, водил меня по дому: шкафы, ломившиеся от новых костюмов для Левиса, гаражи, где дремали новые машины, предложенные Левису на очень льготных условиях, комнаты, в которых Левис будет спать, комнаты, где Левис будет принимать гостей. Левис следовал за нами, бормоча что-то себе под нос. Для героя вечера у него был удивительно отсутствующий вид. Воспользовавшись моментом, когда кто-то завладел вниманием Левиса, я взяла Пауля под руку и шепнула ему, что очень устала.

Пауль осторожно подал машину назад между двумя «роллсами», новыми, разумеется, и медленно вырулил на свободу. И снова парень с широко раскинутыми руками бросился к нашему автомобилю в сиянии фар. Я испуганно вскрикнула, а Левис, подбежав к машине с моей стороны, открыл дверцу и схватил меня за руки. Он дрожал, как лист:

— Возьми меня домой, — взмолился он дрожащим голосом. — Возьми меня с собой, Дороти. Я не хочу оставаться здесь.

Он прижал голову к моему плечу, потом снова поднял ее, дыша тяжело,

как после нокдауна.

— Но, Левис, — промямлила я, — теперь твой дом здесь. И все эти люди, которые ждут тебя...

— Я хочу обратно домой.

В замешательстве я посмотрела на Пауля. Тот успокаивающе улыбался. Я сделала последнюю попытку:

— Подумай о бедняге Джее, который так старался для тебя. Он будет вне себя, если ты так вот уедешь.

— Я его убью, — пригрозил Левис, и я сдалась.

Тут же подвинулась, и Левис упал на сиденье рядом со мной. Пауль тронул машину с места, снова мы ехали вдвоем, и я, опять же, пребывала в шоковом состоянии. Тем не менее я не удержалась, чтобы не прочесть Левису небольшую лекцию о том, что на сегодня все сойдет, так как отнесено за счет его волнения, но что через два-три дня он должен вернуться в свой дом, иначе люди не поймут, почему он не живет в таком прекрасном доме с бассейном, и далее в том же духе.

— Я могу жить в твоём доме, а туда мы будем ездить плавать, — рассудительно заявил Левис в ответ, и с этими словами заснул у меня на плече. Когда мы приехали, нам пришлось выносить его из машины. Мы отвели Левиса в его маленькую спальню и уложили на кровать.

Он приоткрыл глаза, взглянул на меня, улыбнулся и снова заснул с выражением блаженства на лице. А мы спустились в нашу спальню. Раздеваясь, я повернулась к Паулю.

— Ты думаешь, он долго будет с нами?

— Всю жизнь, — рассеянно ответил Пауль. — Ты ведь это прекрасно знаешь, — он улыбался. Я слабо запротестовала, но он перебил меня: — Разве ты не счастлива?

— Да, — ответила я, — очень.

Я сказала сущую правду. Очевидно, у меня будут возникать трудности. Время от времени придется удерживать Левиса от очередного убийства, но с хитростью и при удаче... Ну, в общем, посмотрим. Такое философское решение, как всегда, успокоило меня, и, напевая про себя, я отправилась в ванную.

Перевод Л. ТАТКО

В оформлении использованы фрагменты картин Никаса САФРОНОВА

Необязательные Советы

КАК ОДЕВАТЬСЯ

В выборе одежды есть что-то от племенного ритуала. Никто никому не указ, но иногда обстоятельства требуют соблюдения ряда правил. Официальная одежда для мужчины. Пособие 1856 года рекомендовало: «Одевайтесь со вкусом, но не с вызовом. Не будьте боссяком, но и не будьте манекеном. Прячьте недостатки за одеждой. Пусть вас привлекают, но не изучают как пособие. Но пусть и обратят на что-нибудь внимание. Украшения мужчине не к лицу...» Мало что изменилось за 135 лет. Драгоценности, кроме перстней, по-прежнему плохо смотрятся на мужчине. Важнее всего создать видимость естественности! Это хорошо уловила писательница Дороти Л. Сэйерс в сценке, где лорд Питер Уимси спрашивает слугу: «Ну, как я выгляжу», и слышит в ответ: «Отлично! Слегка потрепаны, как и подобает джентльмену».

Для официальных и деловых встреч обычно используются костюмы темного цвета; рубашки пастельных тонов или со строгими полосами; носки серые и скромный галстук. Есть ряд деталей. Вот некоторые из них:

- не застегивать нижнюю пуговицу жилета;
- не застегивать нижнюю и верхнюю пуговицу однобортного пиджака;

Мойра БРЭМНЕР,
английская журналистка

ВЕДИТЕ СЕБЯ ПРАВИЛЬНО

- бумажник держать во внутреннем кармане пиджака, а не в брюках;
 - оставлять наружный карман пиджака пустым;
 - стоять так, чтобы не были видны носки;
 - надевать с черными, серыми и синими костюмами только черные (но не серые или коричневые!) ботинки.
- Некоторые правила переходят и на неофициальные приемы. Например, вот что может раздражать взыскательного шефа или тещу:
- галстук с чересчур большим узлом;
 - галстук с символикой каких-то организаций, в которых вы не состоите;
 - слишком темная рубашка;
 - белые носки (если это не спортивное мероприятие);
 - короткие носки.

Для женщин правил меньше, но чрезмерная яркость теперь не выигрывает, как прежде. Лучше недостараться, чем перестараться в одежде. Не стоит быть чересчур нарядной, модной, бросаться в глаза. В старину говорили: «Собираясь на прием, примерьте все необходимые украшения, и в последний момент снимите одно». Однако некая молодая супруга молодого профессора предпочитала, наоборот, **д о б а в и т ь** одно — и лично мне это нравится.

ЗА СТОЛОМ

Когда-то во Франции кандидату в женихи предлагали для проверки справиться за обедом с сырыми персиками — требовалось умело и аккуратно пользоваться ножиком и вилочкой. Обычай давно исчез, но чем меньше осталось хороших манер на практике, тем они более значимы.

Детали разнятся в зависимости от страны, но главный смысл везде один и тот же: не раздражать глаз и не мешать соседу. Старайтесь подражать хозяевам, если они сами не ведут себя безобразно; лучше выпить пиво из предложенной банки, нежели будоражить всех поиском стаканов.

Грамотная сервировка стола позволяет правильно выбрать **н о ж и в и л к у**. Ложка и ножи обычно лежат справа от тарелки, вилка — слева. Если порядок как-то нарушен, помните, что большие вилка и нож — для мяса, а маленькая ложка и вилочка — для пирожных; как употребить остальные — зависит от вас. Специально для рыбы ножей и вилок может не оказаться — они давно вышли из моды и

только начинают снова в нее входить. Очень важно сильно не наклоняться над блюдом. Вот еще некоторые установки:

- салфетка развернута на коленях (а не торчит «домиком» перед носом); ею можно вытереть губы, а после еды отложить;
- супную ложку следует держать как авторучку; поднесите ложку вплотную ко рту, но не берите в рот и старайтесь не капать;
- ложку для каши или пирожных используем таким же образом, но если пирожное подано на тарелке, ложке помогает маленькая вилочка;
- угощаясь, следите за количеством пищи и наполняйте тарелку аккуратно;
- кости, косточки и т.д. тихонько вынимайте ложкой (вилкой) или двумя пальцами изо рта и кладите на край тарелки;
- не забывайте свои приборы в общей посуде — подносе или салатнице;
- некрасиво пробовать еду, которую собираются есть все, так что не проверяйте на спелость персики и не осматривайте со всех сторон сыр;
- не нянькайтесь с соседями, не угощайте, если не просят;
- не шумите;
- не курите в перерывах между блюдами;
- не собирайте пустые тарелки, если этого не делает хозяйка. Если она сама это делает, можете помочь, а так — не надо;
- не пейте больше, чем вам наливают, и **н и к о г д а** не ставьте бутылку прямо перед собой!

Т р у д н ы е б л ю д а. Викторианская книга хороших манер советовала не начинать с апельсина... Сейчас развелось столько трудных блюд, что мало кто умеет их поглощать «профессионально»: достаточно прилично выглядеть, и мало кого сегодня трогают нарушения условностей. На случай сомнений годится золотое правило: **делай, как все!**

Вообще-то, основное правило современных хороших манер — «живи и не мешай жить другим». Это касается всех случаев жизни. Ну, а уж если вас пригласили в гости, например, к графу — тут, конечно, и требования особые. Но если вы поднялись на такой уровень общественной лестницы, значит, можно потрудиться еще немного — разыскать специальные пособия по этикету.

Желаем удачи!

АНГЛИЧАНИН В НЬЮ-ЙОРКЕ
слова и музыка Стинга

I don't drink coffee I take tea my dear
I like my toast done on the side
And you can hear it in my accent when I talk
I'm an Englishman in New York

See me walking down Fifth Avenue
A walking cane here at my side
I take it everywhere I walk
I'm an Englishman in New York

CHORUS

Woh oh I'm an alien I'm a legal alien
I'm an Englishman in New York
Woh oh I'm an alien I'm a legal alien
I'm an Englishman in New York

If manners maketh man as someone said
Then he's the hero of the day
It takes a man to suffer ignorance and smile
Be yourself no matter what they say

REPEAT CHORUS TWICE

Modesty propriety can lead to notoriety
You could end up as the only one
Gentleness sobriety are rare in this society
At night a candle's brighter than the sun

Takes more than combat gear to make a man
Takes more than a licence for a gun
Confront your enemies avoid them when you can
A gentleman will walk but never run

If manners maketh man as someone said
Then he's the hero of the day
It takes a man to suffer ignorance and smile
Be yourself no matter what they say

Be yourself no matter what they say
Be yourself no matter what they say
Be yourself no matter what they say

REPEAT CHORUS TO FADE

Be yourself no matter what they say

НЕПОБЕДИМЫЙ

Впервые Стивен Сигал увидел соревнования по карате в 1959 году (тогда ему было семь лет). «Отец,— сказал он серьезно.— Вот этим я и буду заниматься». Через десять лет он уехал в Японию — «заниматься вот этим». «Для японцев я был чужаком, смешным и нежеланным. Соученики по школе боевых искусств всячески демонстрировали мне свое пренебрежение. Но я выдержал, я прошел через все ступени ада и рая, именуемые учебой».

Сигал вернулся в США в двадцать семь — специалистом по кендо, обладателем черного пояса в карате и дзюдо и мастерской степенью в айкидо. А также знаниями восточного лечения травами и акупунктуры. Ну, и что со всем этим богатством делать?

Естественный путь привел его в Голливуд — преподавателем боевых искусств (он занимался, в частности, с Шоном Коннери и Джеймсом Мэйсоном). Столь же естественный шаг после этого — сниматься самому, тем более что Стивен обладает весьма киногеничной внешностью и необычно высоким для спортсменов этого вида ростом. Однако путь к экрану Стивен Сигал выбрал нетипичный — он начинал как... сценарист. Он создал нового героя — Нико, полицейского, стоящего на страже униженных и оскорбленных и использующего свое боевое искусство не «ради искусства», а лишь в редких случаях — когда никакое иное оружие силы уже не имеет. Этим в принципе и отличаются все его фильмы: герой Сигала даже с некоторой неохотой демонстрирует свои таланты.

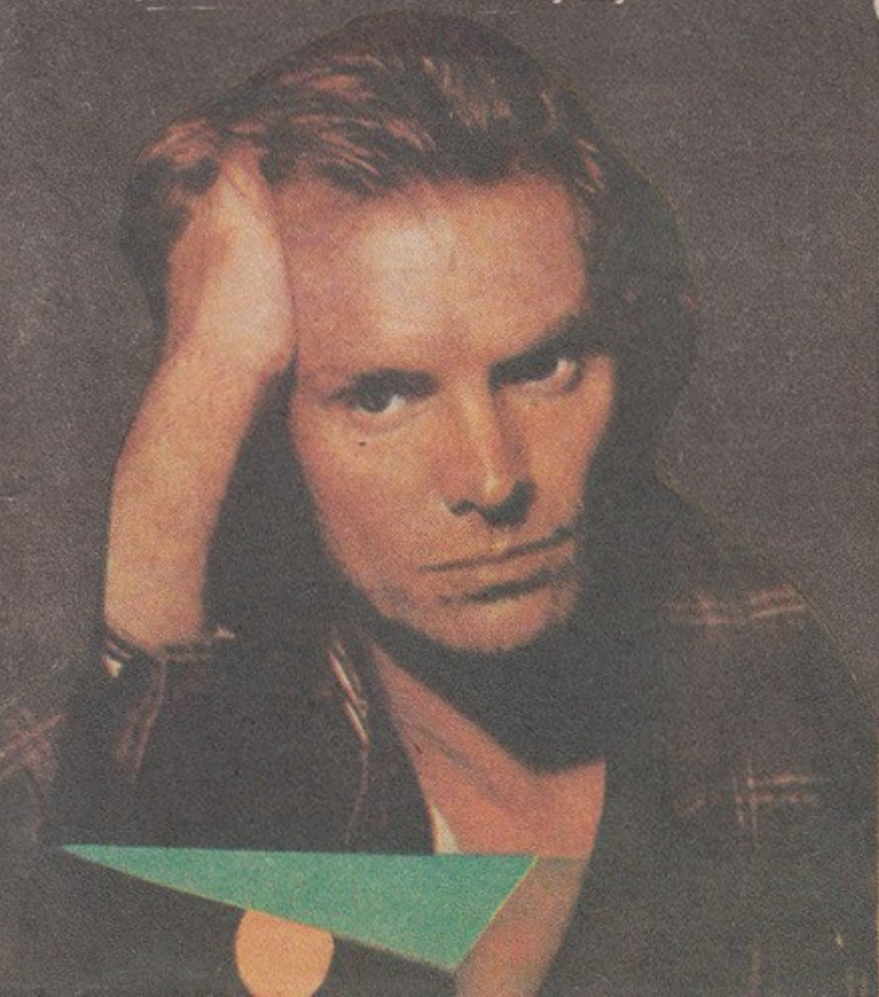
Сценарий понравился голливудскому агенту, который вместо того, чтобы искать актера на главную роль, предложил сценаристу сниматься самому.

«Нико» (точнее, «Над законом») был в какой-то степени фильмом автобиографичным, есть черты биографии Сигала и в следующей его работе — «Непобедимый» (в частности, когда говорится о его жизни в Японии, сцены самолечения травами и иглоукалыванием и т.п.). Да и в главной женской роли снялась жена Стивена, актриса Келли Ле Брок (наши подростки знают ее по фильму «Ох уж эта наука!»). Третья лента, «Отмеченный смертью», тоже в какой-то степени отражает жизненный путь актера и сценариста: герой отназывается выполнять спецзадания ФБР, но все же вынужден вступить в борьбу с мафией. И вот этот-то момент вызывает наибольшее удивление — неужели Сигал успел и в этом себя попробовать?

«Когда мы с ним познакомились, я считала его ужасным вруном,— вспоминает Келли Ле Брок.— Но потом убедилась: все, что он рассказывает о себе — правда». Действительно, еще живя в Японии, Сигал выполнял спецзадания американского правительства: близкий контакт с японской действительностью позволил ему добывать сведения о японской мафии. Действительно — по заданию некоторых американских агентств (когда журналисты налегают на его связь с ЦРУ, Сигал лишь подмигивает и отвечает, что непосредственно в ЦРУ никогда не работал, но иные аспекты деятельности Управления знает неплохо)— он еще до возвращения в США служил охранником у южноафриканского епископа, борца с апартеидом Десмонда Туту. Действительно, Сигал обладает определенными знаниями о том, что может твориться в коридорах власти и насколько могут быть коррумпированы ее представители.

К своим тридцати девяти Стивен Сигал набрался жизненного опыта, достаточного для большой работы — уже вышел на экраны четвертый его фильм «Ради справедливости», снимаются еще два. Карьера, проделанная за три года (он начал сниматься в 88-м), — внушительная. А его герой, которого зрители по традиции называют Нико, всегда найдет, кого защищать.

П. ВАГИНА

STEVEN SEAGAL

THE ROCKETEER

РАКЕТЧИК

США. 1991 г. 1 ч. 45 мин.
Реж. Джо Джонстон. В ролях: Билл Кэмпбелл (Клифф Сенорд), Дженнифер Конноли (Дженни), Тимоти Долтон (Невилл Синклер), Терри О'Куинн (Говард Хьюз) и др.

1938 год. Над Европой сгущаются грозные тучи войны. А в Калифорнии, в лаборатории знаменитого изобретателя, создается парашют с реактивным двигателем. Злодеи, конечно, выкрадывают его, но, убегая от полиции, вынуждены спрятать парашют в кабине молодого пилота Билла Кэмпбелла. Чтобы спасти своего друга, Билл пользуется парашютом, выделывает в небе немыслимые трюки, чем привлекает к себе внимание местной прессы. И, естественно, злодеев. Идет воздушная и наземная война между «хорошими» и «плохими» во вполне номинсовом стиле, ибо в этой модной сейчас стилистике и выдержан фильм.

США. 1991 г. 2 ч. 23 мин. Реж. Кевин Рейнолдс. В ролях: Кевин Костнер (Робин Гуд), Морган Фримен (Азим), Мэри Элизабет Мастрантонио (Мэриан), Алан Ринмен (шериф Ноттингема), Кристиан Слейтер (Уилл Скарлетт) и др.

В прошлом номере «Видеоклуба» мы уже писали, что этот год стал годом Робин Гуд — конкуренцию очередной британской версии составила версия американская. А для Кевина Костнера, героя сезона 1990 года (семь «Оскаров» за его фильм «Танец с волками»), этот фильм стал шансом избавиться от «постоскарковского синдрома» (считается, что «Оскары» приносят их обладателям несчастье). В этой версии Робин из Лонсли, один из рыцарей короля Ричарда — Львиное сердце, бежит из сарацинского плена. Он возвращается в Британию в сопровождении верного мавра Азима, и тут узнает, что его отец убит ноттингемским шерифом. Робин уходит в Шервудский лес и... Остальное уже достаточно хорошо известно.

ROBIN HOOD

РОБИН ГУД

США. 1991 г. 2 ч. Реж. Рон Говард. В ролях: Курт Рассел (Стивен Маннафри), Уильям Болдуин (Брайан Маннафри), Роберт Де Ниро (Дональд Римгейл), Дональд Сазерленд (Рональд) и др.

Юный Брайан Маннафри становится свидетелем гибели своего отца-пожарного (его погубила так называемая «встречная тяга» пламени). Двадцать лет спустя Брайан заканчивает пожарную академию и вступает в отряд, которым командует его старший брат Стивен. Стивен, стремясь сделать из брата настоящего мужчину, посылает его на самые трудные задания, и Брайан уходит из отряда и начинает работать в отделе по расследованию умышленных поджогов.

А в это время в городе появляется злостный поджигатель, который особенно преуспевает в устраивании для пожарных страшных ловушек — «встречных тяг»... Пресса отмечает, что этот фильм, в котором снялись многие известные актеры американского кино, явно повысил тягу молодых людей к благородной профессии пожарного.

BACKDRAFT

ВСТРЕЧНАЯ ТЯГА

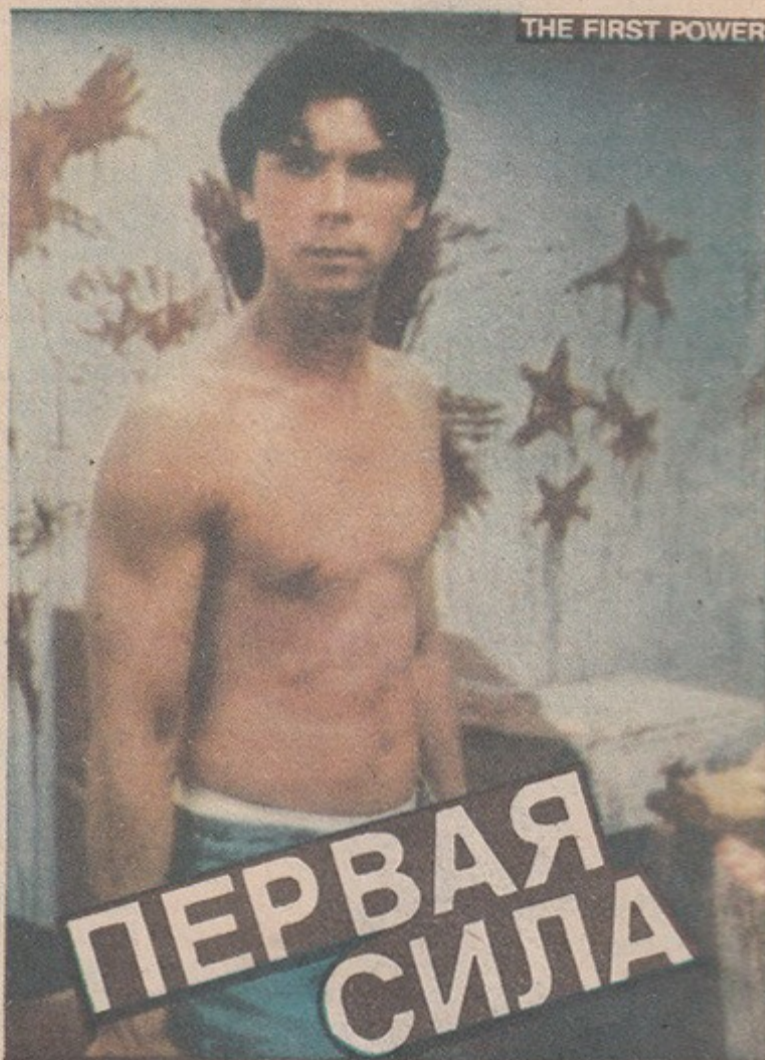
США. 1989 г. 1 ч. 51 мин. Реж. Роджер Споттисвуд. В ролях: Том Хэнкс (Скотт Тернер), Мэри Уиннингем (Эмили Карсон), Бизли (Хуч) и др.

В общем-то, вторичный фильм, перепев хорошо известной «Собачьей работы» — и там, и тут полицейский вынужден искать общий язык со своим новым партнером, псом. Но если в «Собачьей работе» и пес был полицейским, то здесь Хуч (он-то и является настоящим героем фильма, а исполнитель его роли, пес Бизли, демонстрирует куда более яркие актерские способности, чем старшие братья по разуму) разыскивает при помощи полиции убийц своего старого хозяина. Убийцы найдены, пес обретает нового хозяина, а новый хозяин — новую любовь.

ТЕРНЕР И ХУЧ

TURNER AND HOOSH

THE FIRST POWER

ПЕРВАЯ СИЛА

США. 1990 г. 1 ч. 38 мин. Реж. Роберт Резникофф. В ролях: Лу Даймонд Филлипс (Рассел Логан), Трейси Гриффит (Тесс Ситон), Джефф Кобер (Пэтрик Чаннинг) и др.

Полиция сталкивается с серией ритуальных убийств, причем убийца оставляет на месте преступления пентаграмму — знак дьявола. Полицейские, в частности героический инспектор Логан, не верят в дьявольские козни. Однако некая красавица-экстрасенс убеждает Логана в том, что они имеют дело с дьяволом, вселившимся в человека. И человек этот обладает первой силой — способностью к воскрешению... Идет охота, в которой полицейскому и экстрасенсу помогает монахиня, дьявол вроде бы побежден — но не окончательно. То есть шанс ему для второй серии оставлен.

ТЕЛЬМА И ЛУИЗА

США. 1991 г. 2 ч. 10 мин. Реж. Ридли Скотт. В ролях: Сьюзан Сарандон (Луиза), Джина Дэвис (Тельма), Харви Кейтел и др.

Ридли Скотт, постановщик знаменитых фильмов «Чужой» и «Черный дождь», создал на этот раз некий женский вариант гангстерской ленты «Батч» Кассиди и Сандэнс Кид».

Две подружки, одинаково скучающие и разочарованные в жизни — домохозяйка Тельма и официантка Луиза, — решают вместе провести уик-энд. И попадают в очень неприятную историю, в результате которой за ними начинает охотиться полиция. Подружки удирают куда глаза глядят, приключение сменяется приключением, скучать им теперь некогда. А как хотелось бы вернуться к прежней спокойной жизни... Короче, редкий фильм о настоящей женской дружбе.

THELMA AND LOUISE